

Владимир Малышев
Тень Надежды

Тени уничтоженных империй. Книга II

Владимир Малышев

**Тень Надежды. Тени
уничтоженных империй. Книга II**

«Издательские решения»

Мальшев В. Н.

Тень Надежды. Тени уничтоженных империй. Книга II /
В. Н. Мальшев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830839-0

Потеряв всякую надежду на достойную старость, пожилому вояке даётся второй шанс начать всё с чистого листа. Сумеет ли он преодолеть все трудности путешествия среди забытых в веках чудовищ и исполнить свой долг, чтобы добиться признания и заслуженного права на счастье?

ISBN 978-5-44-830839-0

© Мальшев В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1. Клетка	8
2. Два ворона	14
3. Бескрайний лес	20
4. Задира	26
5. Южный Крест	32
6. Узник	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тень Надежды
Тени уничтоженных империй. Книга II
Владимир Малышев

© Владимир Малышев, 2016

© Владимир Малышев, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-0839-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Четыре крепости воздвигнуты. Как и повелевал Коген Неистовый, – произнёс Оурен, старший зодчий при императорском дворе.

– Благодарю вас, что ещё раз напомнили нам об этом, – с явным призрением к нему обратился Гулроф, генерал седьмого легиона. – А теперь давайте перейдём к более важным вопросам, касающимся...

Его речь прервал настойчивый кашель. Гулроф с неудовольствием взглянул на причину шума. Старик-зодчий кашлял в кулак, но от взгляда генерала не ускользнул тот факт, что Оурен, содрогаясь всем телом, всё же внимательно следил за императором. И как только старик поймал взгляд владыки, его хворь моментально исчезла.

– Ваше Светлейшество! – с поклоном обратился Оурен к императору. – Простите мою настойчивость, но я просто обязан сказать вам. Проявите снисхождение, выслушайте старика.

«Вот старый гадёныш! – закипел Гулроф. – За седыми волосами скрывает беспредельную хитрость и наглость, а ещё называет себя мудрецом! Ну, ничего, в этом городе полно тёмных переулков, где его могут поджидать крупные неприятности на его бороду!»

Император молча смотрел на старика и никто не смел прервать затянувшуюся паузу. Энергичный, едва разменявший третий десяток Дормигер Элларион уже славился своей мудростью. Неоднократно он принимал решения, вся затея которых полностью раскрывалась простым обывателям лишь спустя несколько лет. И вот сейчас он сидел, словно высеченный из камня, и размышлял, какой сделать следующий ход.

– Говори, – произнёс он, и Гулроф услышал вздох облегчения старика.

– Ваше Светлейшество, как всем нам известно, Коген завещал хранить наше государство от всех его врагов. Когда он приказал возвести первую твердыню, Скалу Торрака...

– Старик, ты совсем выжил из ума! Первая твердыня – это Крона Аккария, то место, где ты находишься в данный момент. Это даже детям известно! – Гулроф с призрением уставился на зодчего: «Дед, похоже, тронулся умом на старости лет. Уже давно было пора подыскивать ему замену в совете».

– Вы, уважаемый генерал, мало читаете книг. А если бы вас интересовала история нашего государства, то вы знали бы, что именно Скала Торрака является первой твердыней, с чьего строительства и началась история возведения подобных крепостей, – зодчий поучал его надменным голосом, словно перед ним сидел не советник самого императора, а какой-то школяр. – Простите, я продолжу. Так вот, когда Коген приказал возвести Скалу Торрака, он знал, что рано или поздно терманцы вновь попытаются нанести нам визит. И лишь был вставлен в стену последний камень, как его догадка оправдалась: терманцы, собрав бессчётное войско, двинулись на нас. Скала Торрака тогда сдержала их полчища и подоспевшие вовремя доблестные легионы прогнали врагов с наших земель. История третьей твердыни – Балк-Харды, идентична судьбе Скалы, различие лишь в нападавших на нас врагов. С Кроной и Малиссой всё и так понятно. Крона – сердце империи, а Малисса – восточные ворота в нашу страну. Но, есть ещё кое-что. Есть ещё одно завещание Когена, которое мы пропустили мимо ушей.

– И что же сказал мой предок?

«Проклятый старикан! Теперь нашему светлому Дормигеру стало интересно! Чтоб тебя черви сожрали!» – Гулроф.

– Северу нужна защита. Камень и сила.

– От кого? – удивился император. – На севере, как я знаю, только олениводы да китобои. Зачем нам нужна там крепость?

– Коген не сказал. Но, он произносил подобные слова, когда дело касалось каждой из твердынь. И уже существование трёх твердынь из четырёх себя оправдало. Ваше Светлейше-

ство, не я придумал эти слова. Я вычитал их в одной из книг, написанной летописцем Когена. И если там есть эти слова, значит, так оно и было. Вы же знаете, ваш предок никогда не пускал слова на ветер.

– Знаю, – после продолжительного молчания ответил император. – Вы предлагаете возвести ещё одну твердыню?

– Да. Но, не просто твердыню. Коген сказал «Камень и силу». Понятно, что камень – это крепость. А сила... Я думаю, сила – это магия. Он хотел усилить эту крепость магами, вот что я думаю.

– Бред! Это полный бред! Оурен, вы хотите построить могучую крепость на самом краю севера, да ещё выставить в ней гарнизон магов? Вы совсем из ума выжили? У нас денег не хватает на содержание армии, а вы хотите бросаться горами золота лишь для того, чтобы самому возвести ещё одну крепость. Крепость имени Вас! От кого нам защищаться там? От морских свиней? Или от олневодов? Я сделал для себя вывод, что вы не понимаете, о чём говорите. Нам не нужна эта крепость, хоть она будет трижды больше любой другой твердыни. Сэкономленные на её возведении средства лучше пустить на нужды армии или флота.

– Генерал, вы не понимаете...

– Это вы не понимаете! Вы откапали где-то в пыли какие-то непонятные слова о защите севера. Скажите мне, Оурен, сколько прошло времени с тех пор, когда Коген произнёс их? Я вам отвечу: больше тысячи лет! Больше тысячи лет прошло с тех пор, как великий император распорядился построить крепость, он за эти годы так ничего и не произошло. Никто не пришёл с севера, никто не напал на нас из снегов.

– Успокойтесь, Гурлоф, – донёсся до него размеренный голос императора. – Я очень благодарен вам, что вы так заботитесь о казне. Но прошу, пусть казной занимается казначей, строительством зодчий, а войной генерал. Страной же править должен император. И именно император должен принять решение, строить или не строить, – Гурлоф побледнел, а Дормигер, тем временем, снял с головы свою корону. – Мой предок создал эту страну, – произнёс он, вертя её в руках и пробуя пальцем на остроту каждый из двенадцати зубцов. – И было бы несправедливо с насмешкой относиться к его словам. Если он так сказал, возможно, он знал гораздо больше, чем сейчас знаем мы, – император вернул символ власти на голову и посмотрел в глаза Гурлофу. – Вы, генерал, отправляетесь на север и проведёте разведку. Вы подготовите местность к прибытию строителей и обеспечите им безопасность. Оурен, вам я даю полгода на то, чтобы собрать необходимых людей для возведения этой крепости. Так же вы будете сотрудничать с архимагом Теревисом. Он поможет вам в магических вопросах. Архимаг, – император перевёл взгляд на ещё одного старика, – вы должны будете выбрать магов, с которыми и поедете на строительство через полгода. Зодчий Оурен учтёт все ваши пожелания относительно магической предрасположенности новой твердыни. Итак, для вас троих сегодняшнее заседание окончено. Прошу приступить к выполнению моего поручения.

Гурлоф поднялся в недоумении. «Проклятый старикан не только уговорил самого императора на это безумство, так ещё и меня подставил. Теперь придётся доживать остаток своих дней на севере. Чёртов подхалим» – мысленно проклинал он Оурена. Он вышел из зала заседаний и обернулся. За ним следовал озадаченный архимаг, а замыкал процессию сам зодчий, сквозь растрёпанную бороду которого пробивалась победоносная улыбка.

1. Клетка

Из его груди вырывались хрипы, его ноги горели от усталости, но он не мог остановиться. Остановиться – значит умереть. На его пути возник мертвец, будто густой туман сам породил его. Стен на ходу занёс клевец над головой и ударил его, что было сил. Кость хрустнула, уступив в прочности железу, и мертвец повалился на мягкие, покрытые мхом кочки. Стен перекувыркнулся через ствол поваленного дерева и оглянулся. Сквозь белую пелену то тут, то там виднелись очертания раскачивающихся тел. И хоть они постоянно спотыкались и падали он понимал, что эту гонку ему не выиграть. Он сплюнул и поднялся на ноги. Внезапно в его спину вцепились холодные руки, и Стен с разворота ударил напавшего на него мертвеца локтём, вложив в удар всю свою злость. Неживое тело потеряло равновесие и кувыркнулось через бревно, через которое только что перевалился он сам. Стен размахнулся своим любимым молотком и размозил черепушку обидчику. Тёмная жижа разлетелась во все стороны, но Стен ухитрился увернуться от летящих в него капель. Он развернулся и вновь побежал сквозь топи. Короткая передышка придала ему сил, но ноги всё так же были объаты внутренним пламенем. «Ещё немного и они откажут», – решил он, в очередной раз споткнувшись и нырнув в ледяную болотную жижу. Он хлбнул водицы и поднялся, подтягиваясь рукой за какое-то тонкое деревце.

Вокруг бродили восставшие и Стен, воспользовавшись неожиданной передышкой, огляделся, решая, куда на этот раз ему свернуть. С тех пор, как он покинул свой отряд, он мог только надеяться, что увёл за собой всех, или хотя бы большую часть мертвецов. Он сам себе сделал приговор, а теперь у него появилась надежда, что он всё же сможет выбраться отсюда живым. Но с каждым днём она таяла: непроницаемый туман покрывал болота и даже солнечные лучи не могли пробиться сквозь эту белёсую стену. Он не мог определить, в какой стороне север, а в какой юг. Солнца, как и звёзд, не было видно, да и мох рос повсюду, не выбирая никакие стороны древесных стволов. За полтора дня скитаний по болотам он сворачивал уже тысячу раз, но так и не нашёл выхода из смертельного лабиринта. Его молот пробил десятки гнилых голов, а противников не становилось меньше. Они бродили везде, куда падал его взгляд и Стен бежал туда, где их было меньше.

В первый день он думал, что жить ему осталось считанные часы, но наступила ночь, и он заметил, что мертвецы, объаты холодным туманом, ведут себя более вяло, чем обычно. Они бросались на него лишь в том случае, если он подходил к ним совсем вплитык. Поэтому он перебил вокруг себя как можно больше восставших и спокойно просидел на пенёчке несколько часов, всё же не решаясь заснуть. Этого времени ему хватило, чтобы хорошенько восстановить силы, но теперь он вновь был на грани. Стен уже выкинул щит, так как тот стал слишком тяжёл. Он уже подумывал избавиться и от кольчуги – всё-таки полсотни фунтов хорошо повлияли бы на выносливость, но что-то останавливало его от принятия такого решения.

Стен заметил, что один из мертвецов подошёл к нему слишком близко. Он поднялся и разнёс тому череп сильным ударом. Клевец он всегда держал в руке, накиннув на запястье ремешок, чтобы ни в коем случае не потерять оружие. Он ещё раз осмотрелся и выбрал направление. Стен снова помчался по болотным кочкам, если это слово вообще было применимо к его скорости. Он просто тащился чуть-чуть быстрее, чем его неторопливые преследователи. Вот только эти самые преследователи не нуждались в отдыхе, и он это прекрасно понимал. «Ещё чуть-чуть, и я отсюда выберусь», – подбадривал он себя, но время шло, а болото казалось бесконечным. Так подходил к концу второй день его блужданий по болотам, скитаний между мутными силуэтами деревьев и бегству от беспощадного врага.

Стен повернулся и заметил, что количество преследовавших его мертвецов возросло. Он прибавил ходу, но тут ему снова пришлось свернуть, так как путь перегородила очередная толпа мёртвых. И пока кольцо мертвецов ещё не успело сомкнуться, он поднажал и успел

вырваться из окружения почти без боя. Теперь за его спиной образовалась целая толпа нежити, и он вспомнил свой первый день блуждания по болотам.

Тогда он петлял между трясины и мертвецы, лишённые способности обходить смертельные ловушки, попадали в них десятками, тем самым давая фору убегающему от них живому человеку. Но теперь его окружала лишь по щиколотку затопленная земля, покрытая насквозь промокшим мхом, и ему оставалась лишь одно – бежать. И он бежал, стараясь увеличить расстояние между собой и его безмолвными гончими. «До ночи надо как можно сильнее оторваться от них, – крутилась в его голове мысль. – Ночь принесёт мне спасение». Но, похоже, он ошибался. Невидимое солнце склонилось за горизонт, а толпа мертвецов даже не собиралась останавливаться. Похоже, сбившись в огромную кучу, на них перестала действовать магия ночного тумана. Стен начал замечать, что расстояние между ним и его преследователями начало сокращаться. Он всё больше спотыкался в темноте, а вот мертвецам было всё равно – ночью они шли так же бодро, как и днём.

Первый, добравшийся до него восставший, получил молотом в висок. Кость хрустнула, мертвец упал, а Стен продолжил своё бегство. Ноги ныли от боли, но страх быть заживо съеденным выжимал из него последние силы, и волей-неволей он продолжал бежать. Ему навстречу выскочили сразу трое мёртвых. Одного он ударил по голове, повторно отправляя того на тот свет, следующего толкнул рукоятью, а третьего попытался проскочить. Холодная рука мёртвой хваткой вцепилась в его свалывшиеся волосы и потянула назад. Стен повернулся, перехватил его руку и дёрнул на себя. Она оторвалась от тела и повисла мёртвым грузом, пока Стен вколачивал в голову врага свой молот. Сразив врага, он избавился от отвратительного подарка и повернулся, чтобы продолжить бегство, но не тут-то было: целая орава нежити надвигалась на него с той стороны, и Стен снова свернул, пытаясь найти верный путь из этой ловушки. Чьи-то руки схватили его за плечо, но он даже не остановился – лишь дёрнулся вперёд и услышал хруст ломающихся пальцев. Скрюченные кисти всё чаще мелькали перед его лицом и Стен начал понимать, что на этот раз он попался. Не останавливаясь, он нанёс удар по выскочившему из-за дерева мертвецу. Тот упал, но его место занял другой. Ещё один удар по очередной голове, и следующий противник повержен. Стен кинулся в освободившийся от мертвецов коридор, но и тут его ждала неудача. Он, не останавливаясь, врезался в мёртвого и тот свалился к его ногам. Его сапог врезался в висок восставшего, ещё удар – и гнилая голова разлетелась на кусочки. Стен развернулся и не глядя, махнул рукой с зажатым в ней клевцем. Сразу три цели встретились на его пути, но лишь одна из них свалилась на землю. Он решил принять бой, свой последний бой. Его кулак с хрустом выбил зубы напавшему мертвецу. Неживое тело отлетело назад, а его место занял следующий восставший. Молот молнией рассёк воздух, раскалывая черепушку врагу, но не успел Стен отдышаться, как новая цель возникла перед глазами. Стен заорал и вогнал клюв клевца в висок беззубому мертвецу, выдернул его и нанёс ещё удар, и ещё, и ещё. Стен кричал, рычал, бил молотом, руками и ногами, и отступал под непрекращающимся напором тварей. Он бился так, как никогда ещё не бился, но понимал, что победить не сможет.

– Ну, давай! Возьми меня! Отродье! – орал он наступающим на него разлагающимся трупам. – Вот он я! Что, слабо?! – спросил он у мёртвого с проломленным черепом, познакомившимся с его любимым оружием.

Его нога упёрлась в лежащее бревно. Стен обернулся на мгновение и увидел, что сзади него никого нет, и он принялся наносить удары по напирającym на него мёртвым. Удар, удар, ещё удар! Казалось, им нет конца, и клевец Стена всегда найдёт себе очередную голову, когда мрак породил целую орду врагов. Плотной стеной они навалились на уже осаждающих Стена восставших, а те в свою очередь свалились на Стена. Стен потерял равновесие, махнул руками и упал, споткнувшись о бревно, до этого лежащее под его ногами. Он вскочил на ноги и уже собирался задорого отдать свою жизнь, как вдруг понял, что окружившие его мертвецы,

не в силах к нему приблизиться. Он огляделся – со всех сторон его обступили мёртвые, тянущие к нему свои кривые руки, но даже то, что на них давили десятки своих же, не позволяло им пройти сквозь невидимый барьер. Они чувствовали его, щёлкали зубами и издавали слабые стоны, но не могли достать Стена из его невидимой клетки. «Я спасся, но попался», – подумал он, осмотрев свой пяточёк земли. Именно земли, так как большую часть составляла сухая почва, хотя лужицам тоже нашлось место. Он отдышался, а затем подошёл к толпе, окружившей его. Стен врезал одному восставшему в челюсть, и тот отшатнулся назад, но тут же подался вперёд, вытолкнутый толпой других, таких же мёртвых, как и он. Когда он открыл рот, то потерял кусок отломанной челюсти.

– Что? Выкусил? – спросил его Стен.

Он плюнул в лицо чудовищу и пошёл на другую сторону своей клетки. «Примерно две на две сажени, – подсчитал он. – А посередине пень. Похоже, я здесь в безопасности, отдохнуть что ли?» – мелькнула мысль в его уставшей голове, и он сел на землю, привалившись спиной к пеню, и закрыл глаза.

Открыл он их только тогда, когда вокруг уже рассвело.

– Вот это я вздремнул! – сказал он, обращаясь к своим беспокойным слушателям. – А вы чего не спите? – задал он бессмысленный вопрос, на который сам же и ответил, – Да потому, что вы все сдохли.

Днём Стен заметил другие особенности этого места. Его круг был выложен из срубленных брёвен, которые скреплялись между собой железными скобами, но, не простыми – на каждой было утолщение, а на нём выбита руна.

– Колдовской знак, – прошептал он, внимательно осматривая свою находку.

Вырывать из дерева железку он так и не решился, боясь нарушить целостность его спасительного щита. Он развернулся к пню, высотой не более трёх футов, и увидел, что на том тоже вырезаны магические символы. С трёх сторон он был прикрыт истёртой тканью, зато четвёртая предстала перед ним во всей красе. Стен долго рассматривал символы, но, само собой, ничего полезного из них для себя не извлёк. Зато он сумел определить, что сколочено это сооружение было не так уж и давно, может год, полтора назад. Он побродил по своей невидимой клетке, пытаясь найти что-нибудь ещё, но так ничего примечательного не обнаружил. Тогда он решил заняться изучением мертвецов.

– Так, кто из нас хочет быть первым? – спросил Стен толпу. Ответом ему было дружное мычание. – Все хотите? Ну ладно, у меня времени много.

Он занёс над головой молот и с размаху вогнал его в макушку выбранному им добровольцу. От удара у того подкосились колени и он упал под ноги своих товарищей, сгорающим от нетерпения занять его место. Стен стёр с лица вонючую плоть, разлетевшуюся во все стороны, когда голова восставшего лопнула. «Надо менять тактику», – решил он. Стен перевернул клевец другой стороной и следующему мертвецу воткнул его в голову клювом. Железный шип легко пробил череп и вошёл в лоб до основания. Теперь уже окончательно мёртвое тело осело на колени и Стену не пришлось прилагать усилий, чтобы втащить его в круг. Как ни странно, лишённому жизни мертвецу не стоило труда пересечь невидимый барьер. Стен потаскал тело по разным частям своей клетки, а затем решил избавиться от него, так и не добившись никаких магических проявлений от проделанной работы. Он перебил руки и ноги мертвецу и выкинул их в толпу. Туда же отправилось ставшее намного легче тело.

Стен ходил по периметру и попил воды из лужи, предварительно вымыв руки в другой. Он обдумал свои дальнейшие действия и решился на очень рискованный план. Стен перехватил клевец обеими руками, занёс его над головой и с самого размаху вонзил клюв в ключицу очередному мертвецу. Железный шип вошёл глубоко в тело восставшего, а молот, несущий в себе огромную силу удара, перемолол ещё несколько рёбер на своём пути. Мертвец свалился на колени и Стен рывком решил втащить его в круг.

– Иди-ка сюда! – крикнул он, пытаясь втащить мертвеца.

Но тот как будто упёрся в стену и не желал сдвинуться ни на дюйм. Стен напряг все свои мышцы и изо всех сил дёрнул клевец. Раздался хруст и клюв, разломав уцелевшие рёбра, вылетел из тела, оставляя на месте сердца огромную рваную рану.

– Убил, – произнес он, лёжа на земле и видя, как из стоящего на коленях тела вываливаются внутренности. Мертвец постоял так немного, а затем поднялся, встав в строй, ничуть не огорчённый новой огромной дыре в себе. – Почти, – разочарованно добавил Стен.

Ещё несколько раз он пытался втянуть мертвеца внутрь круга, но после того, как его самого чуть не утащили в толпу, он перестал испытывать судьбу. Когда уже стемнело, он решил лечь спать. Именно лечь, а не вздремнуть, опираясь о пень, как вчера. Заснул он быстро и проснулся только тогда, когда рассвело. Он не мог понять, который сейчас был час, так как небо, сокрытое густым туманом и забелённое солнечными лучами, напоминало молочную реку.

– Эй, парни, сколько времени я проспал? – спросил он стонущих мертвецов. – А, ладно, время прочистить вам головы.

Стен схватил свой молот и начал крушить головы своим стражам, но на месте каждого упавшего тут же появлялся новый. Проработав так несколько часов, он заметил, что мертвецы уже толпятся на телах своих друзей. Он залез на пень и увидел, что восставшими забито всё пространство вокруг, докуда мог дотянуться его взгляд. А в таком тумане он мог видеть не дальше, чем на десяток саженей. «Долго же мне придётся их тут выкашивать, – прикинул он. – Это же сколько потом могил придётся копать?» Так и просидел он до конца дня на пне, думая, что делать дальше. Его спасительная клетка стала для него тюрьмой, из которой не было выхода. А ещё его мучил нестерпимый голод.

Теперь всё его время занимало одно и то же: Стен дубасил мертвецов, ползал по своему клочку земли, спал, опять дубасил и страдал от голода. Пару раз его голову посещала странная мысль: «А не откусить ли мне кусочек от кого-нибудь?» – но он тут же прогонял её, ещё не успев осознать всей её чудовищности. Однажды проснувшись, он увидел змею. Недолго думая, его молот лишил гада жизни и Стен впился зубами в тёплое сырое мясо. Он съел её практически полностью, оставив лишь позвоночник, голову и кожу.

На следующее утро его разбудило противное карканье. Стен открыл глаза и увидел сидящего на ветке соседнего дерева огромного жирного ворона.

– Иди сюда, – подозвал он птицу. – Смотри, что у меня есть, – он подобрал голову змеи и кинул на землю перед собой.

Ворон взглянул на неё своими чёрными глазами-бусинками, но продолжил сидеть на ветке. Стен по-разному пытался подманить к себе птицу: то рассыпал вокруг труху от дерева, выдавая её за зерно, то пытался заговорить его, а потом и вовсе отодрал несколько колец от кольчуги, натёр их, как мог, и попытался подманить блестяшками хитрую птицу. Но ворон сидел и не сводил с него глаз. А Стен стоял внизу и понимал, что его еда совершенно не заинтересована кормить его.

– Я вижу, тебе здесь интересно, – раздался сильный женский голос за его спиной.

Стен вздрогнул и обернулся. В кругу стояла девушка, чуть ниже его ростом. На ней был накинута плащ, обшитый вороновыми перьями, а лицо наполовину скрывал капюшон. Он заметил, что из-под него на грудь девушки спадают такие же чёрные волосы, как и перья на плаще. У её ног лежал потрепанный мешочек. Стенли решил, что его начали преследовать голодные ведения.

– Привет, красавица, – произнёс он. – Ты пришла меня накормить?

– И да, и нет, скиталец по болотам. Ты нужен мне, ты выполнишь своё предназначенье, – стихами произнесла она.

– А это твоя птичка? – спросил он. – Уж больно аппетитно она выглядит.

– Та птица вольна, но она подвластна мне. Как и другие, – ответила девушка нараспев. – Возьми, – она подняла мешочек и кинула его Стену.

Стен поймал его и заглянул внутрь, считая происходящее голодным бредом. Он думал, что ему привидится какой-нибудь пирог, или рука мертвеца, но внутри оказалось подсушенное, зажаренное с травами мясо. Стен вынул одну заячью лапку и понюхал – та пахла просто божественно. С хрустом он вонзил зубы в зажаренную плоть, и божественный вкус этого простого блюда ударил ему в голову. Стен не мог оторваться и вспомнил, что это ему только кажется лишь на четвёртом проглоченном кусочке. Он замер с очередным куском у рта и перевёл взгляд на терпеливо ждавшую окончания его трапезы девушку.

– Кто ты, – тихо произнёс он, осознав, что всё это явь.

– Я Воронов Дитя, – произнесла девушка.

По спине Стена пробежал холодок. Он отбросил мешок с едой и выхватил клевец.

– Ведьма!!! – проревел он так громко, что его должны были услышать все жители империи.

Он рванул навстречу ведьме и замер, сделав всего один шаг и не в силах пошевелиться. Ведьме стоило лишь поднять свою руку и указать пальцем на него, и его тело превратилось в подобие пня, рядом с которым он застыл.

– Вот так ты отблагодарил меня за пищу, решив убить меня? – спросила она его.

– Ты – ведьма! – как проклятие выплюнул Стен эти слова.

– Ты прав, таких как я, вы ведьмами зовёте. Но я пришла не за твоей душой. Я вывести хочю тебя из западни, – совершенно спокойным голосом пропела она.

– Зачем же нужен я тебе? – спросил её Стен. – Раз тебе не нужна моя душа, может, ты меня для ритуала использовать хочешь? Зачать, там, дитя тьмы какое-нибудь?

– А что в этом плохого? Зачать дитя совсем не сложно, но не для этого к тебе пришла я. Ты выполнишь своё предназначенье.

– Какое ещё предназначенье? – спросил он. – Я не похож на легендарного рыцаря, убивающего перед сном по дракону. Да и упыря я в глаза не видывал. Только вот, этих, – он показал взглядом на толпящихся мертвецов.

– Но именно твоя судьба решает многое, – ответила она. – Прошу, поверь, я выведу тебя.

Стен прокрутил в голове все варианты, которые у него были. Первый заключался в том, чтобы пойти с ведьмой и доверится ей. А там либо выслушать её, либо прикончить где-нибудь в кустах. Второй был хорошо известен Стену – послать её ко всем чертям и продолжить сходить с ума от голода, окружённым толпой мертвецов. Хорошенько взвесив все за и против, он ответил ей:

– Хорошо, я согласен. Я пойду с тобой на встречу с, как его там, с предназначением.

– Я отпущу тебя, но ты поклясться должен, что впредь ты на меня оружия не поднимешь своего, – пропела она.

– Согласен, я даю своё слово, – ответил ей Стен, понимая, что перед ведьмой можно и не сдержат своего обещания.

Ведьма опустила свою руку, и Стен рухнул на землю. Его мышцы всё это время были расслаблены, и он не понимал, как ведьма могла удерживать его так долго. «Магия», – нашёл он для себя ответ. Он поднялся, подобрал мешочек с земли и достал очередную ножку. Съев её, он обратил внимание на ведьму.

– Будешь? – протянул он ей очередной кусочек мяса. Но она не произнесла ни слова, даже не покачала головой. Тогда он сам вцепился в зайчатину зубами и задал ведьме очередной вопрос. – А ты здесь одна живёшь? И что, они тебя не беспокоят? – Стен показал рукой на мертвецов.

– Вопросы задавать ты будешь после, – ответила ему ведьма.

«Ну, ничего, после не кому будет дать мне на них ответ», – заверил себя Стен и кинул косточку в одного их мёртвых. К его удивлению, она угодила прямо в разинутый рот.

– Ладно, девочка, ты меня уговорила, – Стен решил оставить немного еды на потом, рассудительно решив, что ещё неизвестно, сколько он ещё будет бродить по здешним лесам.

Ведьма приказала следовать за ним и подошла к самому краю мертвецов. Она положила ладони на головы стоявших друг с другом восставших и резко развела руки в стороны. Её мертвецы, скользя пятками по телам, словно створки ворот разъехались в стороны, сбивая с ног других, но на их место никто так и не встал. Ведьма перешагнула через бревно и встала на полусгнившие трупы – результат работы молота Стена. Она подняла, а затем вновь медленно развела в стороны руки, и свободный от мертвецов круг увеличился вдвое и Стен ступил за ней следом.

– Стой за моей спиной и не пытайся отойти, – сказала она ему.

Стен согласился и взял в руку молот. Он понял, что хоть и глаза ведьмы скрыты капюшоном, ничего хорошего в них сейчас нет.

– Это для самообороны. Вдруг что? – оправдался он.

Ведьма ничего не сказала, лишь отвернулась и двинулась в толпу нежити. Стен поспешил за ней. Пройдя пару шагов, он заметил, что стена мертвецов за ними захлопнулась. Какая-то магия расталкивала мёртвых на её пути, и они абсолютно не обращали на них никакого внимания. Стену стало жутко, и он спросил ведьму:

– А мы можем идти быстрее?

– Нет, – коротко ответила ведьма и в этот же момент десятки рук потянулись к ним.

Стен прижался к самой спине ведьмы, боясь потревожить её. Через мгновение мёртвые руки опустились, и волна облегчения пробежалась по спине Стена. «Все вопросы после», – прогремели в памяти слова ведьмы. Так шагали они минут двадцать, пробираясь сквозь сплошную стену мёртвых. Вскоре поток восставших начал редеть, а Стен заметил, что они всё так же прут вперёд, пытаясь прорваться к кругу. Он шёл за ведьмой довольно долго, пока та не остановилась и не повернулась к Стену:

– Здесь они не смогут нас учуять, – сказала она.

– Как тебе это удалось? – спросил он её. – Может, научишь? Мне бы твои штучки очень пригодились.

– Ты не рождён быть магом. Нет внутри тебя той силы, но есть другая, – ответила она.

– И что же это за сила такая?

– Упёртость, – ответила она. – Теперь пошли, нам следует спешить. Тебя и так искала я излишне долго.

Она отвернулась и зашагала прочь. «Вот он, мой шанс убить её», – подумал Стен, не выпуская из руки молот, но так ничего и не сделал. Он видел, что девушка очень устала, и понимал, что она хоть и была ведьмой, но рисковала своей жизнью, чтобы спасти его жизнь. Он последовал за ней и заметил, как с её пальца упала алая капля крови.

2. Два ворона

– Это и есть твой дом? – спросил он ведьму, и в его голосе слышалось нескрываемая издёвка.

Вместо ответа она уставилась на Стена всепрожигающим взглядом. За прошедшие пять дней с момента, как они покинули круг, ведьма не раз стягивала с головы капюшон, и Стен сумел по достоинству оценить её прекрасное личико. Такой красивой девушки он не видывал уже давно, а может быть, и никогда вовсе. Впервые посмотрев в её глаза цвета сапфира, он решил для себя, что если и будет убивать её, то со спины, чтобы не смотреть в её очи. «Да, такие невозможно забыть», – подметил он про себя. Но и её уничтожающий взгляд он тоже успел оценить. Она отвечала им на добрую половину его издевательств, а на более серьёзные вопросы предлагала ответить «потом». И вот теперь для Стена открылось целое поле для насмешек. Точнее не поле, а поляна с дубом, заменяющим ведьме дом.

– Слушай, давно хотел тебя спросить: а все ведьмы живут в дуплах?

– Не все способны вырастить такое дерево, что в нём возможно жизнь свою прожить, – вновь нараспев ответила ведьма.

Но про себя Стен отметил, что её голос немного изменился. Он стал более холодным и резким. «Похоже, я ей не нравлюсь, – решил он. – Но, пока она меня ещё не убила, значит, действительно, я ей зачем-то нужен». Он покорно следовал за ведьмой, назвавшейся Дитём Воронов, и теперь вплотную приблизился к огромному дубу. Стенли понял, что дерево таких громадных деревьев он ещё не видывал. Его нижние ветви у основания были толщиной с человеческий торс, а под раскидистой кроной мог укрыться, наверное, весь четвёртый легион, если бы он не был разбит. Они обошли дерево, и он увидел, что огромное, завешанное шкурами дупло, вырывалось из земли и заканчивалось на высоте его макушки. Дитя Воронов раздвинула шкуры и нырнула внутрь. «А что, ничуть не хуже нормального дома», – пожал он плечами и решил проследовать за ней.

– Стой! – раздался её голос из-за шкур. – Дождись меня у входа.

Стен послушался и присел на бревно, лежащее недалеко от дерева. Он осмотрелся вокруг, но ни частокола, ни какой-либо другой ограды так и не смог найти. Тел или присутствия восставших он тоже не обнаружил. Ведьма появилась внезапно, одетая в те же наряды, в которых была прежде. Она подошла к Стену и сказала ему:

– Я слишком долго на болотах провела, ища тебя. Теперь, мне следует спешить, а ты, меня дожидаться должен.

– Эй, погоди, ты чего это удумала? Меня бросить хочешь? – разозлился Стен.

– Уйти мне надо, ненадолго. Вернусь я скоро, ну а если не вернусь, уйдёшь один, – ответила она. – Ты можешь в дубе ночевать.

– И сколько мне тебя ждать?

– Не дольше, чем провёл ты на болотах. Здесь безопасно, никто тебя не тронет, – она отстегнула от пояса мешочек и передала его Стену. – Вотри их в раны на ногах.

Стен хотел сказать ещё что-то, но заметил, что глаза ведьмы словно засияли синим светом. Он откинулся назад, опасаясь за свою безопасность, и продолжил наблюдать за творящимся колдовством. Краа! Услышал он карканье ворон. Краа! Краа! Краа! Птичьи крики всё нарастали, и тут он увидел, как со всех сторон к дубу слетаются чёрные вороны. По его телу пробежались мурашки, когда сотни птиц закружились над их головами, образуя живой вихрь. И когда гул от хлопанья крыльев заглушил все звуки вокруг, ведьма сорвалась с места и побежала в лес, уводя за собой гигантскую чёрную стаю. Стен проследил за ней взглядом, пока она не скрылась за деревьями, и развязал мешочек. Внутри он обнаружил порошок из высушенных трав.

– Значит, втереть порошок себе в ноги, – повторил он её слова.

Стен отложил мешочек в сторону и принялся стаскивать с ног изношенные сапоги. Он знал, что его ноги стёрты в кровь, но откуда об этом могла знать ведьма? Держался он молодцом, не показывая ей своей слабости. «Может, она страдания на расстоянии чувствует? – подумал он. – Пока я голодный ползал, она меня сразу нашла, как только ноги стёр – опять узнала. Вот и сейчас, небось, умчалась, учуяв чью-нибудь боль». Стен поставил до сих пор не высохшую обувь рядом с собой и принялся ждать, когда его раны подсохнут. Солнце было сокрыто за облаками, и дождь вот-вот должен был закапать с небес. Дождавшись, когда его ноги подсохнут, он взял щепотку трав и присыпал ими воспалившиеся язвы. Стен почувствовал лёгкое жжение и немножко подождал, пока порошок не прилипнет к ранам, после чего он решил наведаться в дуб. Раздвинув шкуры, он зашёл вовнутрь и очутился в крошечной тьме, как только шкуры сомкнулись за его спиной. Стенли отодвинул одну из шкур, давая свету развеять мрак, и осмотрел представшую перед ним комнату. Маленькая и по-своему уютная, рассчитанная на одного жильца, она больше походила на пристанище охотника, чем на логово ведьмы. Впечатление портил стол, стоящий прямо в центре дома, на котором расплылись две сальные свечки. «А вот и луки», – подметил Стен, заметив стоящие в углу два оружия. Он прикинул примерное расстояние и направился к ним. Шкура, вернувшись на своё место, оборвала лучик света, и он вновь погрузился во тьму. Без труда нащупав один из луков. Стен покинул дом и, оказавшись на улице, заметил, что тетива накинута лишь на одно плечо. «Бережёт своё оружие», – отметил он. Стен уселся на бревно и попытался натянуть тетиву. С огромным трудом ему удалось накинуть петельку и, отложив в сторону лук, смахнул со лба капли пота.

– Да я в жизни не поверю, чтобы баба орудовала этим луком! – высказался он и посмотрел на свои сапоги. – А вы чего молчите? – обратился он к худой обуви, предпочтившей ему отмолчаться.

Стен попробовал согнуть лук и одобрительно закивал. В руках он держал отличное охотничье оружие, с которым, при желании, можно было охотиться и на людей. Стен вернулся в дом и порыскал по нему, ища стрелы. Он нашёл два забитых колчана, взял один и вышел на улицу. Ступая по необычно мягкой траве в это время года, он подошёл к опушке и выбрал себе цель в виде тонкого погибшего дерева. Стен стрелял до наступления темноты, пока не стемнело настолько, что стало невозможно целиться. Он вернулся в дом, не забыв прихватить с собой обувь, и лёг спать, вытянувшись прямо на полу. Земля была устлана пахучими травами, видимо, для защиты от насекомых или ползучих гадов. Объятый расслабляющими ароматами, он быстро заснул, а проснувшись, обнаружил, что на улице моросил дождь.

Делать было нечего, и Стен обследовал дом ведьмы. Ему попадались шкуры убитых животных, травы, книги, сушёное мясо и грибы и, наконец, он нашёл огниво. Сумев добыть огонь, он зажёл одну из свечей и взял в руки первую попавшуюся книгу. Раскрыв её, он долго смотрел на первую страницу, не в силах понять, что же обозначают символы, заменяющие буквы в нормальных книгах. Он отложил эту и взял следующую книгу. В ней, в принципе, было то же, что и в первой. Взяв третью книгу, он уже и не рассчитывал почитать, но ошибся. Книга была исписана стихами, по своей форме до боли напоминающими речь ведьмы. Полистав её немного, он отложил фолиант в сторону и схватился за следующую. В этой были сказки о принцах, принцессах, безмянных героях и драконах. Пятая книга снова содержала в себе непонятные символы, а вот шестая была написана летописцем и посвящена временам Старой Империи. Похоже, она и сохранилась с тех времён, видя в каком состоянии пребывали её страницы. Он решил почитать эту книгу, пропуская многие устаревшие, непонятные и давно вышедшие из обихода слова. В общих чертах, история, которую он знал, мало чем отличалась от истории, изложенной на этих древних страницах. Стен отложил и этот фолиант и решил выйти на улицу. Небеса прекратили плакать, и он решил немного поохотиться.

Взяв лук и стрелы, Стен отправился в лес в надежде подстрелить хоть кого-нибудь. Он бродил недалеко от дуба, боясь нарваться на скопление мертвецов. За этим занятием он и скоротал время до вечера, но, так и не напав ни на один след, вернулся к дубу. Следующий день не принёс ему успеха, и на третий он решился углубиться в лес. Подсохшие раны позволили ему обуться, после чего он и отправился в путь. Отойдя на несколько вёрст, Стен нашёл свежие отпечатки кабаньих следов. «Поросёночек», – заметил он, прислоняя пальцы к отпечатавшимся в грязи копытцам. Он снял с плеча лук, наложил на тетиву стрелу, и потрусил по следу. Пройдя приличное расстояние, Стен боковым зрением заметил движение и, не теряя времени, развернулся к цели. Вместо поросёнка к нему медленно приближался мертвец. Стрела легко пронзила голову восставшему, когда он спустил тетиву. Мертвец свалился, и Стен подошёл к телу, чтобы забрать стрелу. Сделав своё дело, он отвёл глаза от мертвеца и увидел ещё одного. Стен накинул ту же стрелу, но тут же отказался от этой идеи, опустив лук. За вторым шёл третий, за третьим четвёртый, а за четвёртым... За четвёртым шла целая орда, заполняя собой всё пространство между деревьями. Стен уронил стрелу на землю и помчался к дубу, пытаясь проскочить мимо необъятной армии мертвецов. Он всё чаще и чаще оглядывался и видел, как с каждым разом мёртвые становились всё ближе и ближе.

Стен уже бежал на пределе своих возможностей, когда перед ним возник восставший, буквально вывалившийся из-за дерева. Не успевая свернуть, они и кубарем полетели на землю. Вскочив, Стен поспешил убраться подальше от этого места, но, обернувшись, заметил, что труп поднялся и кинулся прочь от него. Стенли остановился и посмотрел на других мертвецов: все они сворачивали с пути, даже не обращая на него никакого внимания. Стен смотрел на их странное поведение и не верил своим глазам: перейдя невидимую черту, он стал безразличен кровожадным монстрам.

Он вернулся к дубу, отложил лук и улёгся растянувшись на полу, обдумывая произошедшее с ним чудо. Эта ночь выдалась бессонной, ведь он вслушивался в каждый шорох, боясь появления нескончаемой армии мертвецов. Утром он снова отправился в лес, в то же место, где был вчера. Поток мертвецов сильно поредел, но они, как и вчера, боялись приближаться к невидимой черте и продолжали свой бессмысленный поход на восток. Решив больше не отходить далеко от огромного дуба, Стен отправился исследовать зону, свободную от мёртвых. Такая оказалась не очень-то большой, и её границы он видел чётко: дойдя до определённой черты, восставшие сворачивали на север или юг, и обходили возникшее на их пути препятствие по широкой плавной дуге. Удостоверившись в своей безопасности, Стен решил вернуться к охоте, но уже в зачарованной зоне. К вечеру он возвратился к дубу так и не найдя ничего съестного.

Спустя несколько дней безуспешной охоты, Стен возвращался к дубу, неся с собой первую добычу.

– Какой большой, какой жирный, какой сочный дятел, – говорил Стен подстреленной птице. – Что мне с тобой сделать, а? Может, зажарить? – спросил он у тушки дятла, поднеся ту к своему лицу.

Но вдруг до его слуха донеслись голоса, отвлекшие его от разговора с дохлой птицей. «Люди?» – не поверил он ушам и тут же его догадка подтвердилась. Впереди за деревьями маячили живые люди, расположившись под раскидистой кроной дуба. Стен накинул петельку дятлу на шею и подвесил его к поясу и прокрался к самой опушке. Прячась в кустах, он насчитал не менее шести дюжин человек, в основном, женщин и детей. Мужчин почти не было, а те, кого он увидел, выглядели потрёпанными и измученными. Стен нашёл ведьму, стоящую в отдалении от основной группы и болтающую с каким-то мужчиной. Он наложил стрелу на тетиву и прицелился. Лучшей возможности прикончить ведьму у него не было. Пот выступил на его лбу, а он всё никак не мог отпустить стрелу в полёт, принеся тем самым смерть порождению

зла. «Да пошла ты!» – чертыхнулся он и опустил лук. Стен вернул стрелу в колчан и вышел из своего укрытия.

– И кто все эти люди? – обратился он к ведьме, направляясь к ней.

– Как хорошо, что не ушёл ты, – ответила ему Воронов Дитя. – То жители моей деревни, постигла их беда.

– Ещё ведьм с колдунами привела?

– Здесь я одна владею колдовством. Они как ты.

– Ладно, я тебя подожду, – перевёл он тему. – Что дальше?

– Пойдём со мной, – она поманила Стена за собой в дуб. Зайдя вовнутрь, запалив свечку и пригласив Стена за стол, ведьма продолжила. – Людей я привела в свой дом, ведь жить им больше негде. На них напали мёртвые.

– Я видел несколько дней назад целую орду, – перебил её Стен.

– Те, самые, что их убить хотели, – ведьма явно имела в виду народ снаружи. – Так вот, я видела твоих друзей.

– Что?! – не поверив своим ушам рявкнул Стен. Он ринулся через стол, схватил ведьму за шиворот и притянул к себе. – Говори! Где они? – заорал он, обрызгивая девушку слюной.

– Одни лежат в земле, другие живы, – ответила ведьма всё с тем же зловещим спокойствием.

Похоже, что его срыв не произвёл на неё никакого впечатления.

– Кто жив? Кто умер? Отвечай!

– Дойл с Беном, двое живы.

– Где они? – не унимался Стен.

– Они ушли, их путь не близок. Судьба ведёт их.

– Куда они ушли?! – ярость Стена превысила все пределы.

– Туда, где место им.

Стен отпустил ведьму и она вернулась на свой стул. «Проклятая баба! Что б тебя твои вороны заклевали!» – кипел он. Ему стало понятно, что большего от неё не добиться. Стен встал и собирался выйти из дуба, как его тело вновь онемело.

– Отпусти меня! – взревел он, но ноги сами вернули его за стол. – Хватит!

– Друзей найти ты хочешь, но смерть тебя там ждёт. Ты никогда их не увидишь, но можешь мир спасти. Не весь, но тот, что знал. Ступай со мной и вместе мы сквозь лес пройдем. Твоя судьба отличная от их. Ты сам найдёшь свой путь.

– О чём ты, ведьма? – уже спокойно спросил он.

– Твои друзья спасли всех тех людей. Они зажгли огонь в сердцах, и жители деревни сумели продержаться до моего прихода.

– И где же ты была?

– Спасала я тебя. И если благодарен мне, пойдём со мной.

– Послушай, ведьма, половина меня хочет твоей смерти...

– Даже сегодня ты не смог убить меня, хоть выстрел твой был бы смертелен. И сколько раз ты молот заносил, пока спала я?

От её признания у Стена отвисла челюсть. Он хотел что-то сказать, но не мог: из его рта вырывалось какое-то тихое мычание.

– Твой долг велит тебе убить меня, но сердце этого не хочет. Ты тот, кто избран.

– Кем? – спросил он, обретая дар речи.

– Судьбой, – ответила она и оставила Стена в комнате, выйдя наружу.

Он сидел в одиночестве, обдумывая слова ведьмы. Она несла какую-то чушь, но Стен не мог отделаться от ощущения, что всё это правда. Непонятная, но, правда. Его друзья живы. По крайней мере, двое из них. Их надо найти, но что ждёт его впереди? Наткнись он на такую толпу, что прошла несколько дней назад, и жизнь у него будет очень короткой, а смерть мучи-

тельной и ужасной. От раздумий его отвлёк упавший на стол из-за спины свет. Стен обернулся и увидел старика, стоящего у самого входа.

– Кхе, кхе, – прокашлялся он, – можно?

– Заходи, – пригласил его Стен.

– Я, конечно, извиняюсь, но, мне всегда было интересно, где живёт Шайла, когда уходит в лес.

– Шайла? Так зовут ведьму? – спросил его Стен.

– Да, Шайла. Она вам разве не сказала? А меня зовут Нортон, – представился старик.

– Стенли, – ответил ему Стен. – А ты её хорошо знаешь?

– Всю свою жизнь, – ответил Нортон. – Как помню.

– Правда? А расскажи мне о ней?

– Рассказать? Это можно. А, что тебе рассказать?

– А давай прямо с самого начала, – махнул рукой Стен.

– Ну, так слушай. Родился я лет... семьдесят назад. Так вот, когда мне было лет восемь, я с ней и познакомился...

– Что ты мне врешь! Какие восемь? Ей от силы года двадцать два, не больше!

– Хе, – усмехнулся старик. – Она и десять лет назад выглядела так же, и пятьдесят. Ну, слушай и не перебивай. В общем, в восемь лет я познакомился с ней, когда семья моя переехала в Лесной Оплот. Она всегда держалась стороной других детей, и возрастом меня была постарше. Её тогда в ученицы наша травница взяла. Способности целительские в ней проснулись. Так вот, познакомились мы с ней, и дружить начали. А когда мне шестнадцать стукнуло, признался я ей, что люблю. А она ответила, что мил я ей, да вот только другому суждена она и не быть нам с нею вместе. Расстроился я тогда, но рук своих не опустил: видел я, что и другие парни за ней бегают, даже те, что обижали когда-то, да вот только никого она к себе близко не подпускает. Сам видишь, красивая она, не такая, как обычные люди. А я вот возьми и поклянись, что ни с кем я не буду, если не с ней! А она опять ни в какую. В общем, всю жизнь свою я добивался её. Я старел, она хорошела. Я дряхлел, она становилась сильнее. Я ведь по прежнему люблю её, да вот теперь как дочь, или как внучку. Обещание то я своё сдержал. И в её глазах я вижу, что не безразличен я ей, но вот в голову себе она вбила, что суждена кому-то, и всё! Да и Бен, тот, что пришёл, добиться её пытался, но она только и могла, что отказать ему.

– Бен? – переспросил Стенли.

– Да, тот, что сквозь лес прошёл. С товарищами. Жаль, что не все они выжили.

– А когда ты узнал, что она магией владеет? – спросил старика Стен.

– Давно. Когда травница наша померла, Шайла и стала нашей знахаркой. Бывало, поводит руками над больным, тот и выздоравливает. Особенно раны. Они прямо на глазах затягиваются. А ещё она от мальчишек отбивалась. Бывало, бегут они к ней, чтобы поколотить, и падают на ровном месте, все, как один. Вот потеха была!

– А родители её кто?

– Родителей я не застал, мертвы они уже были. Но говорят, не из нашенских они были, пришли в деревню, когда мать на сносях была, и попросились приютить их. Так и остались. Говорят, что мать, что отец высокие были, черноволосые и очень красивые. За чёрные волосы их и прозвали воронами. Вот на её красоту и повёлся один заводила. Долго он добивался её: и лаской, и уговорами, и угрозами. Шайле тогда лет семь было, когда беда случилась. Был первый день лета и староста решил устроить праздник. В длинном доме освободили место для плясок, и луна уже давно зависла над деревьями, когда он проник в зал с острогой. Её родители танцевали в центре зала, когда остриё вошло в спину её матери. Костяной наконецник пронзил её насквозь и попал прямо в сердце её мужа. Он умер на месте, а она ещё долго рыдала, прибитая к мёртвому телу своего любимого. В суматохе убийца сбежал, а она ещё целый день мучилась, прежде чем умереть. Убийцу вскоре поймали, а её родителей похоро-

нили под маленьким дубком, который они однажды принесли из лесу и посадили на окраине деревни. Но самое страшное, что девочка видела смерть своих родителей. Она приходила к убийце и просто сидела и смотрела на него часами, а он орал на неё и грозился убить, как убил и её родителей. Однажды его нашли истёкшим кровью, отрубили ноги и голову, будто он колдун, и закопали в разных ямах. Это теперь я знаю, что колдуном он не был, но тогда деревенские решили, что колдун именно он. Что ж, по заслугам негодяю.

– Не думал, что с ней всё так сложно, – проговорил Стен.

– Послушай, Стенли, ты береги её, она хорошая, хоть холодна снаружи.

– Как беречь? – не понял его Стен.

– Ну, как? Как друзья берегут друг друга? Вы ведь уходите, я это знаю.

– Да, уходим, – после нескольких минут молчания произнёс он. – А ты, старик, что делать будешь?

– Останусь здесь. Она больше не вернётся, но жизнь ведь не закончена? Здесь столько дел, а мужиков совсем не осталось. Одни женщины да дети.

«Бабы да дети, – повторил про себя Стен. – Видать и вправду серьёзно их мертвяки потрепали». Его отвлёл шелест шкур за спиной и, обернувшись, он увидел Шайлу. «Воронов Дитя – не птиц, а любящих родителей», – мелькнула мысль в его голове. Он следил, как ведьма достаёт из-под тумбочки аккуратно сложенную сумку и начинает складывать в неё свои вещи. Сначала какие-то травы в мешочках, затем она положила в сумку несколько книг, а после туда отправилась и еда. Стенли видел, что на столе остались лежать все колдовские фолианты и сборник стихов, которые он успел полистать.

– Возьми с собой еду, – обратилась она к Стену, бросая ему мешок.

Стен послушался и закинул в него остатки еды. Затем он оглянулся и увидел, как ведьма, без особых усилий, натягивает тетиву на второй лук. Она сняла свой пернатый плащ и надела другой, более простой и привычный. Потом нашла второй колчан, взяла сумку и лук и сказала, посмотрев ему в глаза:

– Я вижу, ты со мной идёшь. Поторопись, наш путь не близок.

Стен схватил свой молот, второй лук, колчан и мешок и выскочил на улицу вслед за ведьмой. За ними юркнул Нортон, и они направились к ближайшей опушке. Войдя в лес, Стен окликнул ведьму:

– Эй, постой! Куда мы идём?

– На север, – отозвалась та.

– И ты даже не попрощаешься с Нортоном? – спросил он её.

Ведьма остановилась и обернулась. Её глаза встретились с глазами старика, и впервые Стен увидел слёзы, вот-вот готовые сорваться с её век. Она подошла к Нортону и крепко обняла старика. «Как обычный человек», – заметил про себя Стен.

– Прощай, – прошептала она. – Твоей быть не могла я, ты не моя судьба. Прости, – по её щеке потекла слезинка, и ведьма зажмурилась, пытаясь сдержать поток готовых пролиться слёз.

Старик погладил её по жёстким волосам и что-то прошептал ей на ухо. Она улыбнулась, раскрыла глаза и поцеловала его в щёку. Затем вынула из волос чёрное перо и отдала Нортону. Старик улыбнулся, а ведьма повернулась к нему спиной и зашагала на север. Стен двинулся за ней, но всё-таки оглянулся посмотреть на старика. Нортон стоял на том же месте, боясь пошевелиться, и Стен видел его наполненный грустью взгляд. Старик смотрел вслед уходящей девушке, смотрел, как его единственная любовь, любовь всей его жизни навсегда покидает его.

3. Бескрайний лес

– Ну и сколько нам ещё блуждать по этим лесам? – обратился он к ведьме. – Ты-то хоть знаешь, как называется этот лес в большом мире?

– Нет, – коротко ответила Шайла.

– Бескрайний! – поучительно произнёс Стен. – И по твоим словам мы уже вчера должны были выйти из него.

– Мы выйдем. Скоро. Давно здесь не бывала я, – ответила ведьма в своей манере.

– Ну вот, выйдем мы, а что дальше?

– Ты пойдёшь своей дорогой, я своей.

– Слушай, ведьма, тебя же в первой деревне сожгут, едва ты там появишься. Ты говоришь так, словно сама напрашиваешься на костёр.

– Я знаю. Твой друг мне говорил о том же. Поэтому взяла с собой я книги.

– И чему же учат твои книги?

Вместо ответа ведьма промолчала. Было понятно, что не так уж сильно ей помогает самостоятельное обучение.

– Вот скажи мне, ведьма, как тебя величать? – спросил он.

– Я Воронов Дитя.

– В большом мире так не говорят. Если тебя кто спросит, ты должна будешь ответить: «Меня зовут Дитя Воронов», – Стен призадумался, а потом продолжил. – Нет, тогда тебя точно сожгут. Дети Воронов в империи не встречаются, а если и встречаются, то живут недолго. Да и имя твоё – Шайла – слишком привлекательное. Я за сорок лет жизни ни разу не слышал о девушке с именем Шайла. Так что, возьми себе какое-нибудь простое имя. Сигурд, например, или Алли. Хотя Сигурд тоже не очень...

– За твой совет тебе я благодарна, – нараспев прошептала она.

Стенли хлопнул себя ладонью по лбу и простонал:

– Опять ты за своё? За твой совет тебе я благодарна. Какой ужас. Обычный человек сказал бы «благодарю тебя за совет», или «спасибо за совет», но никак не это.

– Спасибо за совет, – поправилась Шайла.

– Вот, так-то лучше. Только ещё говори нараспев и тогда вообще будет отлично. А то тебя примут не за ведьму, а за блаженную или слабоумную.

– Спасибо за совет.

– О, боги, ну и ученицу вы мне подсунули, – схватился он за голову.

Он следовал за ведьмой, глядя на опавшую листву под ногами, как вдруг Шайла резко выхватила лук и отправила в полёт две стрелы: одну за другой. Стен увидел только, как два мертвеца свалились на землю с пробитыми головами. Шайла подошла к ним и забрала свои снаряды, резко выдернув их из гнилых черепов.

– Где ты так научилась стрелять? – спросил он ведьму.

– На это времени имела я достаточно, – опять нараспев произнесла Шайла.

– А эти луки? Откуда они у тебя? – Стен давно понял, что лук в руках Шайлы не уступает по мощности его луку.

– Родителей моих, – ответила она.

– Надо говорить «моих родителей», поняла?

– Спасибо за совет.

– А почему ты не воспользовалась магией? – решил задать он давно интересовавший его вопрос.

– Когда мы выйдем из лесу, я буду прятаться. Нельзя там силу проявлять и я учусь жить без неё, – ответила она.

- Правильно мыслишь. Там ведьм не любят.
- И я ведьм не люблю.
- Ты же сама ведьма? – удивился Стен.

На его вопрос Шайла промолчала. Видимо, у неё были причины не отвечать ему, а он и не особо допытывался до правды. Вечером они устроили привал среди деревьев, и пока Стенли бродил по округе, собирая хворост, ведьма в очередной раз проделывала свой, уже ставший привычным, ритуал. На стволе каждого дерева она вырезала руны и, проколов палец, обагрила их кровью. Затем рассыпала вокруг порошок из сушёных трав и принялась разделять тушку куницы, подстреленную ею после полудня. Как она заметила среди густых ветвей дичь, Стенли мог только предполагать. Разведя костёр, он насадил добычу на ветку и принялся её жарить. Временами он срезал полоски мяса и протягивал их ведьме или ел сам. А Шайла сидела и смотрела в темноту и вслушивалась в тишину, и создавалось впечатление, будто нечто пыталось отговорить её покинуть эти места. На её лице застыла грусть и тоска, и Стен не хотел тревожить её расспросами. Обсосав последние куньи косточки, они легли спать. Самым большим плюсом в путешествии с ведьмой было то, что не надо было выставлять дозорных. Стенли полностью доверял чарам девушки и в этот раз они тоже не подвели. А проснулся он среди ночи от того, что прямо над его головой раздавались стоны и щёлканье зубов. В свете догорающего костра он увидел, что вокруг их стоянки слоняются несколько мертвецов. Шайла тоже приподнялась и наблюдала за происходящим.

- Вас всех скоро не станет, – произнесла она совсем по-человечески.

Потом она легла и заснула, как будто вокруг них ничего не происходило. Стенли посидел немного и тоже лёг спать, следуя её примеру. Наутро от мертвецов не осталось и следа. Они собрали свои пожитки и отправились в путь, затоптав ещё дымящиеся угли ногами. И опять Шайла стала добытчиком, подстрелив на этот раз пролетающую птицу, жирную и неуклюжую. Стенли сам никогда бы не попал во внезапно возникшую цель, но ведьма была быстра, словно молния. Подходя к добыче, она вдруг насторожилась, остановилась и замерла.

- Что такое? – спросил подошедший к ней Стен.
- Они идут. Ближе, – ответила Шайла.

Кто такие «они» Стен понял без объяснений. Мёртвые. И ведьма так не переживала бы, будь опасность несерьёзная.

- Откуда? – спросил он. – Сколько их?

Ведьма рукой провела полукруг, охватывая весь север и часть запада.

- Что б вас всех! – выругался он. – И что теперь?

– Мы уже близки от выхода из леса. Продолжим путь.

– Ты с ума сошла, ведьма? Совсем мухоморов объелась? Их же там, наверное, сотни! Или ты снова проведёшь нас, как тогда, на болоте?

– Нет, – ответила ведьма. – Мы слишком близко к вашим магам. Меня могут учуять. Без магии придётся обойтись.

- Ты точно рехнулась, – проговорил Стен.

– Пойдём, великий воин. Мы сможем их пройти, – и она пошла дальше, наложив на тетиву стрелу и забыв о своей добыче.

Стен последовал её примеру и взял лук наизготовку. Первого мертвеца подстрелила Шайла, чему Стен не был удивлён. Вопреки его ожиданиям она не остановилась, чтобы забрать стрелу, а прошла мимо. Следующий мертвец тоже достался ей, а вот третьего сразил Стен. Он спустил тетиву, и его стрела угодила прямо в лоб безглазому восставшему. А затем количество мёртвых многократно увеличилось. Не переставая отстреливаться, они шли вперёд, но с каждым шагом их продвижение замедлялось. Шайла выпустила последнюю стрелу и перекинула лук через плечо, а Стен в свою очередь заметил, что у него ещё осталось приличное количество стрел. Девушка замерла, разведя в стороны руки, и Стенли разглядел, как на её тыль-

ной стороне ладоней раскрываются раны, превращаясь в запутанные алые узоры. Он выпустил стрелу в подошедшего к ней вплотную мертвеца, и тут она ожила. Как дикая кошка она бросилась на врага, и её кулак, словно молот, снёс голову ближайшему врагу. «Ничего себе», – присвистнул Стенли. Он повернулся спиной к Шайле и понял, что их окружили. Его стрела вонзилась в голову мертвецу, и пока тот падал, следующая уже летела к своей цели. «Четыре, пять, шесть, – считал он про себя. – Семь, семь...» На седьмом его стрелы закончились. Тогда он отбросил лук, и положил ладонь на рукоять любимого клевца. Первого восставшего он встретил ударом кулака с левой, а затем добил того молотом, пробив лоб клювом. Клевец врезался в висок следующему мертвецу, превращая голову того в кашу. Кто-то вцепился ему в плечо, но Стен одним рывком развернул его и сломал шею. Восставший не упал и не умер, но потерял способность ориентироваться и начал мешать другим атаковать Стена. Враги наступали сплошным потоком, и он начал медленно, но верно отступать, сдавая свою позицию. Стен понимал, что проигрывает и обернулся посмотреть, как обстоят дела у ведьмы. К своему ужасу он не обнаружил её. На земле валялись разорванные части человеческих тел, а в стороне толпа восставших образовала плотное кольцо, явно пытаясь что-то достать. «Шайла! – с ужасом понял он. – Они добрались до неё!» Что сильнее повергло его в шок: то, что ведьма повержена или то, что с её кончиной умрёт и он, он не знал. Его ужас сменился яростью и Стен ринулся к ней на помощь, но, сделав лишь пару шагов, остановился: изящная женская рука, словно лезвие косы разрезала одно из тел и прошла по кругу столпившихся мертвецов, превращая их в разорванные ошметки. Тела, расчленённые надвое, разлетелись по округе, и ведьма выскочила из смертельного капкана. Она с нечеловеческой скоростью подскочила к очередному мертвецу и ребром ладони снесла ему макушку, будто срезала мечом. Стенли просто опешил от происходящего. Но одного мига замешательства хватило, чтобы холодные руки вцепились ему в лицо. Он так и не успел толком понять, что произошло, когда почувствовал сильный толчок. Стен дёрнулся вперёд и руки, обхватившие его лицо, разжались и полетели на землю. Он обернулся, готовый нанести удар, но позади него оказались лишь останки мертвеца, лишившиеся рук и головы. Стен поискал взглядом ведьму и без труда нашёл её: в нескольких саженьях от него девушка с разворота врезала ногой по голени мертвеца, ухватила за подлетевшее тело и, пока тот не достиг земли, перекинула его через себя, сшибая с ног ещё двоих мёртвых. Не останавливаясь, она подскочила к ним и вонзила ладонь в шею одному мертвецу, вырвала его позвоночник вместе с головой и разбила ей голову второго мертвеца. Затем схватила за переломанную кость голени третьего, вырвала её и пронзила ей затылок последнего. Она обернулась и не глядя метнула осколок кости в Стена. Ветерок коснулся его щеки, когда она пролетала мимо его головы, и он услышал чавкающий звук за спиной. Стен обернулся и увидел падающего мертвеца, из головы которого торчала эта самая кость. Он вновь обернулся и взглянул на ведьму. Она не шевелилась, и он взглянул на её лицо, всё измазанное кусками мёртвой плоти. А под этим месивом виднелись раны, сплошь разукрасившие её щёки, лоб и подбородок, заплетённые в красивые узоры и обрамлённые руническими символами.

– Сзади! – крикнула она и Стен, не глядя, ударил с разворота.

Клюв клевца вошёл в висок мертвецу, а сильный удар свалил его на землю. Стен дёрнул молот, перехватил его обеими руками и интуитивно ударил с разворота. Тяжёлый молот встретился со лбом очередного мертвеца и голова, не выдержав удара, лопнула. Тёмная вонючая жижа брызнула в глаза Стену, и на какое-то мгновение он ослеп. Размахивая во все стороны клевцем, он пытался протереть глаза левой рукой, но мир перед ним расплывался и восставшие сливались с деревьями, заставляя Стена драться с пустотой. Вдруг сзади его схватили сильные руки и потащили за собой. Он ударил локтем и услышал звонкий женский крик в ответ:

– Это я! Иди за мной!

– Я не вижу! – выкрикнул Стен. – Какая-то дрянь залила мне глаза!

– Давай руку! – она схватила его за ладонь. – Просто переставляй ноги!

Стен обхватил её маленькую скользкую ладошку и ринулся за ней. Его глаза слипались, и он боялся только одного: споткнуться. Его огромная мускулистая ладонь обхватывала нежную маленькую ручку ведьмы, которой она совсем недавно перебивала кости и расчлняла тела поднявшихся из могил чудовищ. Стен бежал за ней, с трудом переставляя ноги, а она неслась вперёд, тяня его за собой.

– Сюда! – услышал он её голос и повернул вслед за Шайлой. – Быстро, промывай глаза!

Он почувствовал, как ведьма пытается его наклонить и поддался ей. Став на колени и опустив руки вниз, он ощутил холодную свежесть бегущего ручейка. Быстро оmyв ладони, Стен зачерпнул воды и плеснул ей на своё лицо. Затем ещё и ещё раз, смывая склизкую гадость. Его глаза разлиплись, и он смог рассмотреть, что мертвецы медленно подбираются к ним. Ведьма стояла на коленях рядом с ним и смывала гнилую плоть со своих рук и лица. Узоры из ран медленно затягивались сами собой. Она оглянулась и вскочила на ноги.

– Бежим! – скомандовала она и Стен подчинился.

Небольшая передышка у ручья пошла Стену на пользу, и он ощутил прилив сил. Не отставая от ведущей его ведьмы, он бежал, избегая тянущихся к нему мертвецов и не утруждая себя бить их, дабы не терять времени. Такая гонка длилась более часа, и в итоге Стен, выбившись из сил, свалился на опавшую листву.

– Вставай! – подошла к нему ведьма и пнула его носком сапога в бок. – Они ещё близко и могут нас учуять.

– Да пусть хоть сожрут, но в ближайшие пять минут я не сдвинусь с этого места, – Стен глубоко вдохнул и выдохнул, ощущая нехватку воздуха. – Не знаю, какие травы ты там потребляешь, но здоровый тренированный воин не в силах за тобой угнаться.

– Хорошо, – ответила она и сняла с себя плащ с подсохшими кусками мёртвой плоти.

Она потрясла им, пытаясь отодрать куски липкого гнилого мяса, а затем поелозила им по опавшей листве. Стен лежал и смотрел, как жёлтые листья, сбитые ветром, продолжают свой неторопливый полёт от кроны дерева к земле. Ему всегда нравилась осень, точнее этот её период, но только не в этом году. «Теперь падающие листья будут до конца моих дней напоминать мне о встающих мертвецах», – подумал он.

– Поднимайся, воин, – оборвала его раздумья ведьма.

Стен встал и поправил кольчугу. С собой у него остался мешок с провизией да любимый клевец. Лук и колчан он потерял в лесу. А вот ведьма в лесу не потеряла ничего, не считая стрел. Всё, с чем она вышла из дому, осталось при ней. «Как она ещё драться умудрялась, увешанная всем этим барахлом?» – удивился он. Расправив плечи, он подошёл к ведьме и вместе они двинулись дальше на север, уже не бегом, но быстрым шагом. Довольно долго они брели в молчании и Стен начал замечать, что ведьму слегка пошатывает.

– Тебе плохо? – спросил он девушку.

– Со мной такое бывает, – ответила она.

– Я всё не могу понять: как ты руками разрывала этих мертвяков, а? Очередная магия?

– Не магия, но близко к ней. Мы подобралась к вашим магам, они меня учуять могут, а руны не учуют никогда.

– То есть, раны на твоём теле – это руны? Ты что, их вырезала что ли?

– Давно, – только и ответила она.

– И что они тебе дают? Как они работают? Может, и меня научишь? – завалил её вопросами Стенли.

– Увы, на то, чтобы постичь рун силу, потребуются годы. Я много лет потратила на это, и лишь недавно знание получила. Те, что открылись на моих руках и теле, дают мне силу, скорость и проворство. Все руны, что открылись, черпают силу из крови моей.

– Из крови? – до Стена, наконец, дошло, какого рода магию практикует ведьма.

– Да, крови. А как ты думаешь, откуда мне взять силу? – в свою очередь спросила его ведьма, но, не дождавшись ответа, продолжила. – Вся моя сила – моя кровь.

– Ты, наверное, не знаешь, что с тобой будет, когда люди узнают, какой магией ты владеешь. Маги охотятся на ведьм и на тех, кто практикует магию без их ведома, но особенно безжалостны они к таким, как ты.

– Я не хочу раскрытой быть, не так безумна я. Поэтому не применяла сил своих, приблизившись к границе леса. Меня никто не обнаружит, покуда я не проявлю всей силы, – ответила ведьма и споткнулась на ровном месте.

Стен сумел подхватить её и посадить на лесную подстилку, прислонив спиной к дереву.

– Что с тобой? – спросил он.

– Я много крови потеряла. Мне надо отдохнуть, но нам нельзя здесь оставаться, – растянув последние слова, девушка потеряла сознание.

Стен сидел рядом с ней и не знал, что делать. «По-хорошему, её надо бы накормить, – рассуждал он, – но как кормить человека без сознания?» Тогда он поднялся на ноги, стянул с неё лук, колчан и мешок и взвалил её себе на плечо. «Лёгкая какая, – подумал он, поправляя девушку, лежащую у него на спине. – Чуть тяжелее полного набора брони». Он продолжил путь, стараясь идти как можно быстрее, чтобы до наступления сумерек успеть пройти как можно большее расстояние.

Она зашевелилась, когда на небе выпали звёзды, а Стен подбрасывал пучок хвороста в жерло костра. Шайла раскрыла глаза и уставилась в ночное небо. Затем перевела взгляд на Стена и спросила:

– Где я?

– Ты в Империи Арго, – улыбаясь, ответил ей Стенли.

– Из леса мы вышли? – не унималась ведьма. – Но как?

– Я нёс тебя на руках три дня и три ночи, пока, наконец, не выбился из сил, – стараясь говорить серьёзно, ответил он.

На лице ведьмы застыло изумление, и она вновь спросила:

– Как смог ты? – но, разглядев в полутьме его гримасу, поняла, что попала на его розыгрыш. – Ты врешь! – воскликнула она. – Обманщик! Сколько я была во сне?

– Половину дня, не больше. Я решил нести тебя, сколько смогу, и к вечеру мы вышли из леса. Пока ты отсыпалась, я набрал хвороста и разжёг костёр. Вот, возьми, – он протянул Шайле кусок вяленого мяса и та, недолго думая, вцепилась в него зубами.

Покончив с трапезой, она обратилась к Стену:

– Не бросил ты меня, тебе я благодарна.

– Да, успокойся ты. Ты меня, вон, сколько раз спасала, а я тебя всего-то один разочек, – ухмыльнулся он.

– Но всё равно, спасибо. Не многие готовы были мне помочь и даже те, кого спасала раньше я. Но ты, хотевший голову мою снести, в беде меня не бросил.

– Бывает, – махнул рукой Стен. – Ты знаешь, что-то я устал тебя сегодня таскать. Пойду ка я спать, а ты посторожи немножко.

И Стен улёгся на мягкую кучу степной травы, служащую ему сегодня постелью, и провалился в сон. Он проснулся только тогда, когда яркий солнечный луч ударил ему прямо в глаз сквозь закрытые веки. Стенли зажмурился, потянулся и разлепил глаза, после долгого сна. Костёр давно погас, а Шайла сидела к нему спиной и смотрела на лес.

– Почему ты не разбудила меня? – вместо пожелания доброго утра спросил он у неё.

– Ты крепко спал, а я спать не хотела, – спокойно ответила ему ведьма.

– Ну, раз так, тогда ладно, – махнул он рукой.

– Собирайся, нам в путь пора.

Стен упаковал в свой мешок всё, что достал вечером, оставив только бурдюк с водой да пару кусков мяса.

– Ты будешь? – спросил он ведьму, протягивая ей один из кусочков. Но, не получив никакого ответа, сам принял решение. – Ну, как хочешь. Мне больше достанется.

Перекусив, они продолжили путь, ступая по прибитому к земле ковылю. Изредка по пути им попадались маленькие рожицы, но чем дальше они отходили от леса, тем меньше деревьев им встречалось.

– И куда ты направишься дальше? – спросил Стен у ведьмы.

– Не знаю, не думала об этом, – ответила ему Шайла.

– Тогда пошли со мной. Из нас получается отличная команда, хоть ты и ведьма, – предложил он.

– А куда намерен ты пойти? – спросила она.

– Первым делом в Ларгос. Заявлю о себе, скажу им, что мертвяки меня в леса загнали, а как только выбрался оттуда, так сразу в палаты и подался.

– А дальше что?

– А дальше – отдам им свою кольчугу, заберу золото и подамся на север, за Черту, подальше от этого леса и тварей, что обитают в нём.

– Что за «черта»? – наверное, впервые удивилась ведьма.

– Черта – это самая большая река во всей империи. Так назвал её сам Коген, когда ему принесли одну из первых карт его же государства. Я где-то читал, что, увидев её на бумаге, он произнёс: «Она как черта, делит моё государство на северную часть и южную». С тех пор её так и стали называть. В её устье, стоя на одном берегу не видно другого, такая она широкая. А недалеко от истока, стоит на ней Крона Аккария – наша столица. Ты случаем, не туда собираешься?

– Нет, – коротко ответила Шайла.

– А куда тогда?

– Пойду я на восток.

– Я на запад, ты на восток. Жаль. Ты мне только-только начала нравиться, и вот придётся нам расстаться, похоже, навсегда.

– Быть может это к лучшему. Ведь знаешь ты, какими силами наделена я, и быть тебе в опасности, пока я рядом, – как-то печально сказала ведьма.

– Похоже, наш путь с тобой подойдёт к концу, когда мы выйдем на...

– ... Императорский путь, – закончила за него ведьма.

– Ты слышала о нём? – удивился Стен.

– На западе, от дома моего, в лесу проложена подобная дорога. Бывала я на ней.

– Да, всё верно. Такие дороги проложены по всей империи, а та, южная, идёт до Балк-Харды, а далее теряется в лесах.

Из моря травы показалась великая дорога. Ведьма ступила на выложенную камнем землю и посмотрела на восток. Стен шагнул следом, и устремил взгляд на запад.

– Ну, что, давай прощаться?

Шайла подошла к нему и обняла. Так по-человечески, что Стенли забыл, что обнимается с могущественной колдуньей, обладающей такой силой, которая не была описана ни в одной из прочитанных им книг. Затем она залезла в свою сумку, покопалась там немного и вытащила маленький мешочек. Внутри оказались звонкие монеты: золотые и серебряные. Она поделила их поровну и отдала Стену три золотых и восемнадцать серебряных. Пожелала ему удачи и, развернувшись, зашагала прочь, на восток, так ни разу и не оглянувшись. Стен стоял и смотрел ей вслед, пока она не отошла настолько далеко, что превратилась в чёрточку, а потом и он отвернулся и зашагал на запад.

4. Задира

– На-а-аш легион свободу несё-ё-ёт, помним мы славные го-о-оды! Наша империя весь мир спасё-ё-ёт, преодолев все невзго-о-оды! – напевал Стен старую строевую, ступая по камням.

Непосвящённому человеку дорога могла показаться бесконечной, но Стенли обошёл почти все Пути и знал, что рано или поздно эта дорога упрётся в Ларгос. Ларгос – это слово вселяло в него надежду. Надо только дойти, объяснить своё чудесное спасение, забрать золото и послать ко всем чертям службу с её командирами. Денег, накопившихся у него за годы службы, с лихвой хватит на небольшой домик и на хозяйство ещё останется. «Вот, поставлю дом, найду себе бабу и заживу! – мечтал он. – Никакой службы, никакого риска, никаких убийств, только жена, дети и хозяйство. Да-а-а!»

Погрузившись в свои мечтания, Стенли не сразу заметил, что на дороге лежало мёртвое тело. Он осторожно подошёл к мертвецу, нагнулся и перевернул его. Труп ещё не окоченел, а это значило, что убили его не так давно. Он осмотрелся, стараясь не делать резких движений, дабы не спровоцировать возможное нападение. Но, похоже, живых в округе не было. Тогда Стен поднялся и увидел, что стоит на краю небольшого побоища. Около трёх десятков человек лежали мёртвыми в притоптанной траве, залитой кровью. Здесь же были туши трёх убитых лошадей. Похоже, люди, бившиеся здесь, люто ненавидели друг друга. Стенли прошёлся по карманам нескольких погибших, но не удивился, так ничего и не найдя. «Похоже, кто-то схлестнулся с разбойниками, и проиграл, – решил он. – А победители обчистили карманы всех убитых, после победы». Он ещё побродил по месту боя и заметил, что у половины погибших лицо украшало клеймо в виде собачьей головы. «Глупо, – заметил он. – Зачем себя клеймить? Чтобы на тебя охотились везде, куда бы ты ни пришёл?» Но на этот вопрос он не нашёл ответа. Какая бы ни была у них причина, у мертвецов о ней не спросить. Осмотревшись ещё раз, Стен решил двинуться дальше на запад, идя вдоль дороги на приличном расстоянии от неё. Он взял севернее Пути и пошёл, размышляя, кто мог схватиться с разбойниками в этих местах.

За два десятилетия службы в легионе, Стенли много где побывал. В основном восток страны, но и на юг он частенько заживал. «Я сейчас недалеко от Южного Креста, – размышлял он. – Но, и не настолько близко, чтобы они послали сюда своих солдат. Значит, есть здесь кто-то ещё. Но кто? Вроде, где-то рядом должен быть замок, если не ошибаюсь». Так он и шёл до самого вечера, постоянно оглядываясь и всматриваясь вдаль, боясь быть застигнутым врасплох возможными врагами. Ночь настигла его в поле, и он, собрав траву в большой ком, зарылся с головой в получившееся укрытие. Костёр разжечь было не из чего, да если и было бы, он не стал бы привлекать к себе излишнего внимания. Его спальное место и так получилось тёплым, и он заснул, утомлённый длинным дневным переходом.

Проснувшись, Стен вылез из своего укрытия и осмотрелся. Не найдя в округе ни души, он сел на кучу травы и перекусил оставшимся мясом. Затем он собрался и побрёл дальше на запад, надеясь сегодня дойти хоть до какой-нибудь деревеньки. И ближе к полудню, перед ним вырос холм, увенчанный огромным замком. «Вот это крепость! – восхитился он. – Небось, какой-нибудь лордёнш себе отстроил». Замок, действительно, был огромен: высокие стены, усеянные бойницами и четыре башни, одна из которых имела воистину огромный размер. На ней, как раз, и был поднят алый флаг империи, с расшитым золотыми нитями сфинксом. А под ним, стелясь по стенам, висели гобелены, видимо, принадлежащие лорду-хозяину замка. Синие справа и белые слева, а в центре было вышито что-то, чего Стен не мог разглядеть с такого расстояния. «Червяк там что ли?» – подумал он, пытаясь разглядеть геральдику. Под стенами замка, на склонах холма, был раскинут целый городок. «Вот здесь я сегодня и заночую», – обрадовался он и прибавил шагу.

Дойдя до первого дома, Стен, наконец, смог разглядеть чёрно-зелёного дракона, изображённого на сине-белом полотне. «Вот это да! Кто ж здесь живёт, что у него дракон на гербе вышит? – удивился он. – А я его червяком обзвал...» Он шёл по деревенским улочкам, ступая по размытой брущатке, и местные жители искоса посматривали на него. Стенли не обращал на них внимания, он и так знал, как сейчас выглядит. Заросший, вонючий, в ржавой кольчуге и с молотом на поясе – да такого, как он, в крупный город даже не впустили бы. Дорога петляла, взбираясь на холм, и Стенли всё ближе подходил к замку. Стучаться в ворота он не собирался, а вот попадись на его пути трактир, он с радостью зашёл бы под его крышу. И вот, на его пути возникло здание, появление которого он просто жаждал. «Пойло и харчи», – прочитал он коряво вырезанные буквы на покосившейся вывеске. «Ну и название, – подумал он. – Ну и ладно, лишь бы кормили хорошо». Стен поднялся по двум высоким ступенькам, заметив, что хорошенько подвыпивший человек полетит с них носом прямо в грязь. Отворив дверь и зайдя внутрь трактира, перед ним открылся зал, заставленный столами и лавками. На другой стороне от входа находилась стойка, на которую хозяин положил свои ноги и, похоже, дремал, ожидая прихода посетителей. Стен подошёл к нему поближе и услышал равномерное сопение. Трактирщик, мужчина средних лет, гладко выбритый и с длинными волосами, перетянутыми на затылке верёвкой, был погружён в крепкий здоровый сон.

– Уважаемый! – бестактно разбудил его Стен, смахнув со стола ноги хозяина.

От неожиданности трактирщик подскочил и разинул рот.

– О, а вот и вы! Скажите, есть ли у вас комната до утра? – спросил он трактирщика.

– Э... Ах, да, комната... – промямлил растерявшийся хозяин, осматривая своего нового постояльца. – Комната есть, но...

– Отлично! – перебил его Стен. – Вот, подай еды, да посытнее, а ещё мне надо помыться и постираться, – он положил на стол пару серебряков.

– Да, да, конечно, – обрадовался хозяин, переведя взгляд с клевца на серебро. – Лизи! Лизи! У нас новый постоялец! Проводи его в комнату и покажи, где помыться!

К ним подбежала девушка. Или девочка. На вид ей было от двенадцати до шестнадцати, точнее Стен не мог сказать. Худая и костлявая, Лизи проводила Стена в маленькую каморку, подождала, пока он закинет туда свои вещи, кольчугу и оружие и провела его на задний двор, где стояла широкая бочка, а рядом находился колодец.

– Вот здесь мы моемся, – пропищала она тоненьким голоском. – Воду возьмёте из колодца, только наполняйте бочку быстро, а то она худая, подтекает.

Девочка ушла, а Стен начал набирать воду, черпая её ведром, не менее худым, чем бочка. Работа заняла его минут на двадцать, и когда он, наконец, погрузился в воду, то почувствовал, как волна облегчения вперемежку с холодом прокатилась по его телу. Тем временем Лизи принесла кувшин с кипятком, как раз во время, так как у Стенли начало сводить ноги от холода. Он плеснул кипятка и принялся скоблить своё тело ногтями, счищая засохшую грязь. Когда же он, наконец, вылез из бочки то вода, в которой он мылся, приобрела бурый цвет. Он обернулся тканью, оставленной девочкой, и принялся полоскать одежду в оставшейся воде. Постиравшись, Стенли вернулся в свою комнату. Он развесил вещи на просушку, а сам отправился за едой. Забрав чугунок, он вернулся к себе, и после месяца блуждания, наконец, смог наслаждаться домашней едой. Стен просидел в своей комнатке до вечера, а затем напялил на себя не до конца высохшую одежду и вышел в зал. Народу прибавилось и он, взяв кружку густого эля, сел за один из столиков. Отхлёбывая пенный напиток Стен слушал, о чём беседуют его соседи. Большинство говорили о новой войне с мертвецами, о разбитом четвёртом легионе и о гибели Талии.

– Как город погиб? – вырвался у него вопрос.

– Как погиб? Да восставшие ворвались в него и перебили всех, кто там был. Говорят, только лорд и спасся, запершись в своём замке и дождавшись помощи, – ответил ему усатый рассказчик.

– А дальше что было?

– А дальше, туда подошли сразу два легиона и перебили всех тварей. Первый и третий, говорят.

«Первый и третий. Самые крупные легионы Империи, по десять тысяч мечей в каждом. Неужели, там было столько мертвяков, что на них натравили сразу двадцать тысяч легионеров? И куда смотрели они раньше, отправляя три тысячи новобранцев на бойню?» – задумался Стенли.

– Уважаемый торговец, – отвлёк он от беседы усача. – А ты не знаешь, где Священный отряд воевал?

– Эти? Они прошли Южный Крест и там устроили настоящий ад для мертвецов. Те, кто видели место битвы, возвращались с во-о-от такими глазами! – торговец показал руками, какие были у свидетелей боя глаза. Размером с хорошее яблоко, не меньше.

– Да уж, такое увидеть, спать потом не сможешь. Слушай, друг, а ты не знаешь, не проходили ли здесь какие легионеры? – вдруг спросил он.

– Да откуда же мне знать? – удивился торговец. – Я здесь появился с два часа назад.

– Жаль, – выдохнул Стен.

– Не проходили.

– Что? – не понял он.

– Я говорю, что никакие легионеры здесь не проходили, – ответил ему крепкий мужчина, сидевший напротив торговца.

– А вы откуда знаете? – спросил его Стен.

– Это моё дело, знать всё. Я капитан стражи сира Юлиана Акфорда, – представился ему незнакомец, – а вот кто ты – я не знаю.

– Стенли Тремпл, десятник Имперского легиона, – ответил ему Стен.

– И что легионер, тем более десятник делает в сотне километров от ближайшего легиона? – спросил его капитан.

– Идет в палаты, – Стенли решил не нарываться на неприятности.

– И откуда он идёт?

– Из леса, – коротко ответил он.

– Не лги мне, десятник! Лес кишит чудовищами! Человеку там не выжить! – ударил кулаком по столу капитан.

– Ты обвиняешь меня во лжи, капитан! – повысил на него голос Стенли. – Я видел, как погиб легион, которому я отдал двадцать лет службы, а ты смеешь меня в чём-то обвинять?! – ярость закипела в крови Стена, и он был готов наброситься на человека, назвавшего себя капитаном.

– Стир! – в раскрытую дверь ввалился стражник. – Стир! Мы нашли их! Они все убиты!

Капитан совсем помрачнел, встал из-за стола и пошёл на выход, моментально забыв о перепалке со Стеном. Стен не стал его останавливать, поняв, о ком говорил этот стражник. «Стража замка Акфордов – вот, кто схлестнулся с разбойниками». Он проводил взглядом капитана, а когда за ним закрылась дверь, залпом опрокинул свою кружку и отправился спать.

Наутро он быстро собрался, перекусил горячими лепёшками и поспешил убраться подальше от замка. Спустившись к подножию холма, Стен застал вчерашнего усатого торговца, от которого узнал некоторые новости.

– Привет, уважаемый! – поприветствовал его Стен.

– Ах, это ты! – не то обрадовался, не то испугался торговец. – Рад нашей встрече!

– И я рад! Слушай, тебе охранник нужен? – напрямую спросил он.

– Нужен, – согласился торговец. – Мы сейчас на восток отправляемся, там как раз Шакалы промышляют.

– Жаль, а мне на запад надо, в Южный Крест, – покачал головой Стен.

– Да, жаль, – вздохнул усач. – А ты к Мортимиру попросись, он как раз на запад едет, авось, подкинет, – предложил ему торговец. – Эй, Морти!

– Чего тебе! – отозвался из-за телег Мортимир.

– Тут один воин хочет наняться, только ему на запад надо, а я на восток еду. Тебе, случаем, не нужен?

– Не, у меня охраны хватает. До Креста путь близок, до вечера доедем. А Шакалы сейчас на востоке.

– Морти! – обратился к нему Стен. – Может, я за место в телеге заплачу? Сил нету ходить больше!

– Заплатишь? – тут же выскочил из-за телеги предприимчивый торговец. – Это другой разговор. Один серебряк – и до Креста твой путь будет лёгок, как пёрышко, – он произвёл в воздухе неопределённый пасс рукой.

– По рукам, – согласился Стен.

«Что мне этот серебряный, когда в Ларгосе меня дожидается кошель, набитый золотом», – улыбнулся он своим мыслям. Стенли запрыгнул в телегу, отдав торговцу монету, и через несколько минут они тронулись в путь. Он сидел на мешках, свесив ноги, и насвистывал очередную походную песню, когда к нему подъехал один из сопровождающих караван охранников.

– Здоров, служивый! – поприветствовал он Стена.

– И тебе не хворать, – ответил ему десятник.

– Слушай, мы тут с ребятами поспорили: дезертир ты или нет?

– А как ты думаешь: дезертир ли я? – на лице Стена проявилось недовольство.

– А я не знаю, потому и спрашиваю.

– Ну а ты пораскинь мозгами? Авось, догадаешься.

– Ты чего это? Хамить мне решил что ли? – Стенли почувствовал напряжение в голосе охранника.

– Да мне плевать, – ответил ему Стен. – Что хочешь – то и думай. За месяц, проведённый с мертвецами, мне было спокойней, чем за два дня с людьми! – он сплюнул на дорогу под копыта коня стражника.

– Эй! Извозчик! А ну тормози караван! – крикнул охранник кому-то вперёд. – Я сказал, тормози! – и он рванул вперёд, к первой телеге.

И караван остановился. Сперва Стен удивился такому поведению торговцев, но потом увидел, как тот же охранник грубо скидывает с телеги одного из караванщиков.

– Я сказал тебе: тормози! Какие были условия, а?! Ты забыл? Во всём слушаться меня! – орал он, нанося удары ногами по лежащему торговцу.

– Эй! Хорош! – раздался голос другого защитника каравана.

– Ты что-то мне сказал? – отвлёкся от своего дела драчун. – Повтори, я не расслышал.

– Не, ничего, – замялся тот. – Просто, задерживаемся...

– Здесь я решаю, задерживаемся мы или нет. У нас привал! Все отдыхаем! – кричал он, сжигая взглядом всех, кто решился подойти поближе. – А у меня есть ещё одно дельце.

Стен видел, как после этих слов охранник гневно уставился на него, а затем направился к нему, положив руку на рукоять меча.

– Эй, ты! Ты что-то хотел мне сказать? – на ходу выпалил он.

Стенли спрыгнул с телеги. Охранник подошёл к нему, схватил за шиворот и взглянул в глаза:

– Мне никто не смеет перечить. Ни друзья, ни враги. Бери свой молот и пошли разберёмся.

– Мне незачем с тобой разбираться, – ответил ему Стен.

– Тогда я выпущу тебе кишки, – произнёс задира, обнажая свой меч.

– Ладно, только отойдём с дороги, – Стенли протянул руку за клевцем, лежащим в телеге. Охранник вышел на поляну, размахивая мечом. К нему подошёл Мортимир:

– Дориэл, остановись! Что ты вытворяешь! Прекрати это безумие!

– Безумие?! Это не безумие. Просто кое-кто не уважает других людей, и я намерен его проучить. Не смотри на меня так, я не собираюсь его убивать. Так, порежу немножко, и отпущу на все четыре стороны, – Дориэл заметно нервничал, не находя себе места и мечась туда-сюда перед глазами Морти.

Стенли взвесил в руках молот, размялся и подошёл к своему противнику.

– Прикрываешься за бронёй, – заметил Дориэл, глядя на его кольчугу. – Я всё равно не собираюсь резать тебе тело. Мне хватит твоих ушей.

Стенли ничего не ответил, лишь ждал, что предпримет вспыльчивый охранник. А он стоял, оценивая Стену и крутил в руке свой меч. Затем он резко подался вперёд и нанёс свой первый удар. Стен ожидал, что меч придёт снизу и легко блокировал его своим молотом. Второй удар он отвёл в сторону и тут же врезал кулаком по лицу нападающего. Сила удара ошеломила Дориэла, и он потерял равновесие. Этого хватило Стену, чтобы нанести ответный удар. Молот попал по правому колену, раздался приглушённый хруст и охранник, дико взвывая, рухнул на землю, держась за раздробленную кость. Сразу двое его товарищей прыгнули со своих лошадей и подскочили к Стену, держа в руках мечи.

– Что ты наделал?! – взревел один из них.

– Разобрался, – ответил ему Стен, всем своим видом показывая обыденность сложившейся ситуации.

– Ты сломал ему колено! Колено! Теперь он не сможет сражаться! Ты это понимаешь? – налетел на него другой.

– Конечно. Таким как он нельзя давать в руки оружие, – ответил ему Стен. – Я разбил ему колено и разбил бы второе, если бы вы не подбежали. А если и вы хотите стать калеками, прошу, продолжайте свои нападки на меня. Это будет поводом, разобраться и с вами.

Охранники переглянулись и посмотрели на своего раненного предводителя. Затем отступили и подошли к скулящему Дориэлу. Они вложили мечи в ножны и начали о чём-то переговариваться между собой. Стенли отвернулся от них и направился к своей телеге. Он забрался внутрь, достал из мешка засохшую хлебную корку и принялся грызть её, как будто минуту назад ничего и не произошло. Другие охранники косились на него, но лишь ловили на себе его взгляд, как поспешно отворачивались. Привал затянулся надолго. Дориэлу на ногу наложили шину, оторвав от борта телеги доску, а потом его перетащили в другую повозку, подальше от Стены. Спустя полчаса после остановки, караван, наконец, продолжил свой путь. Вскоре к Стену подъехал Мортимир

– Неприятная ситуация приключилась, – начал он разговор.

– И не говорите, – ответил Стен.

– А вы не боитесь, что они решат вам отомстить? Вы покалечили их лидера.

– У них был шанс и они его упустили. Как вы думаете, стал бы я с ним драться, если бы не был уверен в своей победе?

– Я полагаю, что нет, – предположил Морти.

– А вот чёрта с два, – ответил Стен. – Он хотел драки, хотел любой ценой, чтобы утвердиться среди своих. И он подрался бы со мной в любом случае, даже если бы я встал на колени и принялся слизывать пыль с его сапог. Где вы нашли эту шайку?

– Как где? В Кресту конечно. Мы ехали с ними до Эстабона, а затем обратно. Их много.

– И все они бездари. Их лучший воин только что проиграл бой мужику с молотком. С молотком! У меня даже не было щита, чтобы хоть как то уравнивать наши шансы. Я так думаю, они ни разу не бились по-настоящему. Его скорость с мечом такая же, как у меня с молотом. Он не умеет выбирать момент для удара, хоть и красиво крутит меч. Сперва я опасался его, но когда он сделал первый выпад, я всё понял. Я мог убить его на месте, мог вместо колена проломить ему череп, но пожалел его. Теперь ему не место среди воинов, и это правильно. Такие как он, однажды, сходят с верного пути и становятся бандитами. Мортимир, в следующий раз, когда будете набирать себе защитников, лучше подбирайте людей, – посоветовал Стен.

– Я это учту. А теперь, скажите мне, пожалуйста, вы и вправду прошли сквозь лес?

– Сквозь лес я, конечно, не прошёл, но поблуждать в нём пришлось. А почему вы спрашиваете?

– Вчера я сидел неподалёку от вас и болтал со своим другом, Вилли. С тем, усатым торговцем, и видел вашу стычку с Аустиром. Сказать по правде, я не думал, что вы так легко отделяетесь.

– А что не так? – спросил его Стенли.

– Капитан Стир потерял уже второй отряд, отправив их найти Шакалов. А перед этим он потерял своего друга, сира Олсона. Сказать по правде, я никогда не видел его таким подавленным и в таком гневе.

– Жаль, – на душе Стенли стало грустно. Он вспомнил всех своих друзей, кто погиб в последнее время. Всех, кто стоял с ним плечом к плечу в бою и всех, кого он вёл сквозь лес.

– Не будем о печальном, – решил сменить тему Морти. – И куда вы планируете двинуться дальше? Я собираюсь закупить шелка и отправиться в Крону Аккарию. Вы не согласитесь сопроводить меня?

– К сожалению, наши с вами пути расходятся. Я направлюсь в Ларгос, в палаты. Там заявлю о себе, дослужу этот год и поеду на север, подальше от этих мест, – Стен представил себе луга, леса и озёра, что находились к северу от Черты, и его губы растянулись в улыбке. – Эти места принесли мне много горя, так что, отправлюсь я туда, а там будь что будет.

– А мне север никогда не нравился, – признался торговец. – Я люблю тёплые края. Но, говорят, северные женщины отличаются особой красотой. Белокурых там не счесть, не то, что здесь, – он усмехнулся и Стен поддержал его.

«А ведь и правда! Возьму себе в жёны белокурую, голубоглазую, да чтобы кожа белая, как снег, а росту – с меня. Или чуть ниже меня. Будем вместе жить да детей растить. Я в охотники пойду, а она по хозяйству: коз доить да курей кормить, – он вновь улыбнулся своим мечтам. – Всё-таки, засиделся я в легионе. Давно пора была уходить, да семьёй обзаводиться». Морти пожелал ему удачи и двинулся вперёд, к началу каравана. Вскоре Стен заметил, что на дороге начали появляться путники. Он обернулся и увидел, что впереди замаячил Южный Крест. Небольшой городок, центр торговли и контрабанды. Как сюда ещё не привели какой-нибудь легион для наведения порядка, в голове не укладывалось. Стенли бывал тут много раз и видел, что за прошедшее время мало что изменилось, разве что вдоль дорог повырастали покосившиеся избышки. Всё так же стояли восемь башен Хозяев, всё так же толпились у выхода из города караваны. И караван, в котором следовал Стен остановился, едва войдя в город. Стенли слез с повозки, забрал свои вещи и увидел, как один из охранников их каравана, распахивая народ, бежит в центр города, крича «лекарь». Отвернувшись, он забыл о нём и направился на другую сторону улицы. Стенли знал, что на северном пути есть отличный трактир, недорогой и с первоклассным пивом. Он махнул напоследок рукой Мортимиру и зашагал по дороге, расталкивая зазевавшихся прохожих.

5. Южный Крест

– Давненько ты к нам не захаживал, – протирая посуду, обратился к нему Пол, хозяин «Двух приятелей». – Небось, загулял?

– Какой там. Еле шкуру свою спас, – ответил Стенли, отхлёбывая пиво из кружки.

Пола он знал давно. Раньше, когда его легион вставал лагерем неподалёку от Южного Креста, Стен всегда бегал в «Два приятеля», напиться дешёвого, но вкусного пива. Тогда он и познакомился с Полом, таким же весёлым и беззаботным, как и сам Стен. Они легко поладили и, вот уже более пятнадцати лет, могли спокойно называть друг друга друзьями.

– Слушай, Стен, а давай, ко мне? Когда дослужишь, перебирайся сюда, в Южный Крест. Будешь у меня личным охранником работать, а то знаешь, сколько здесь всякого сброда развелось.

– Не, это не по мне. Не хочу я больше в драках участвовать.

– Что-то я тебя не узнаю. Стенли Тремпл не хочет размять кулаки! Вот это новость! – всплеснул руками трактирщик.

– Представь себе, не хочу, – он отхлебнул пива. – Надоело! Хочу тихой, мирной, спокойной жизни.

– Тогда становись торговцем. Скупай товары, перепродавай здесь же. Ездить никуда не надо, наймёшь себе пару бугаёв в качестве охраны. По борделям да кабакам хоть каждый день слоняться будешь.

– А сам-то ты чего торговлей не занимаешься? – спросил его Стен.

– Так я, это, не годный, для торговли! Пробовал я как то торговать тканями, но местные мне не поверили: решили, мол, перепил я своего пива и с ума сошёл. Видать, содержать трактир моя судьба, – Пол вздохнул и поставил на стол последнюю тарелку. – А вот из тебя хороший торговец вышел бы, колоритный. Приодеть, остричь, побрить, только усищи оставить – высший класс!

– Я тебе дам, остричь меня! – пригрозил ему кулаком Стен. – Ишь чего надумал. Мне и так хорошо!

– Ладно, ладно, успокойся! Просто, ходишь, заросший, как медведь. Может, в бою ты и пугаешь своим видом врага, но здесь ты будешь распугивать клиентов!

– Не собираюсь я всякую ерунду продавать! С чего ты вообще взял, что я торговцем стать хочу?

– Да я так, просто, размышляю вслух. А, что, нельзя?

– Почему же, можно, – согласился Стен. – Вот только устал я от всей этой суеты, беготни.

– Ну и что дальше, Стен? Чем тогда планируешь заняться, если ни торговать, ни воевать не хочешь?

– А, не знаю я. Поеду на север, там дом отстрою, женюсь, детей заведу. Хозяйством заниматься буду, – поделился он своими планами с другом.

– Эх, жаль... Я-то думал, здесь останешься. У нас приличного собеседника днём с огнём не сыщешь.

– А ты продавай свой трактир и поедем со мной. Денег тебе хватит, чтобы начать там новую жизнь, – предложил ему Стен.

– Продать то можно, да вот только чем я там буду заниматься? Это здесь центр торговли, караваны сменяют друг друга ежедневно, от постояльцев отбоя нет. А там что? Ни терманцев, ни купцов, ни торговли. Раз в полгода какой-нибудь караванчик заглянет в богами забытый городишко и всё. Да и как же я своих девочек оставлю?

– Так ты, это, отец? – удивился Стен.

– Как тебе лучше сказать: без своих девочек я как без рук. Розы, Ванда, Пестрячка и Ласковая Пышечка – я для них, как очень любящий отец, – Пол захохотал, не в силах сдержать смеха.

Стен понял, о каких таких «дочках» говорит его друг и поддержал его забористым хохотом. Допив пиво, он отдал кружку Полу и решил пройтись по городу. Как всегда Стен первым делом направился в его центр. Идя по улицам, он подметил, что привычным взглядом имперца стражников заменили наёмники в причудливых кафтанах, более свойственные терманцам, чем имперцам. Да и оружие у них было не свойственное для империи: изогнутые сабли и копья, с коротким древком, но длинным, достигающим полторы футов наконечником. Стражники задерживали взгляд на Стене, но ничего ему не говорили, проходя мимо. Стен, наконец, дошёл до центра города и уткнулся в огромный путевой столб. Он повернул направо и пошёл на запад, вглядываясь в вывески, болтающиеся над дорогой. «Мастерская Гловера Саммерса», – прочёл он надпись на доске. Стен зашёл в здание и увидел седого старика, объясняющего что-то очередному покупателю.

– Ты ещё жив, старый пень? – обратился он к деду.

У старика отвисла челюсть от такой наглости нахального покупателя, но, лишь его взгляд скользнул по Стену, как морщинистое лицо моментально озарилось улыбкой.

Забыв о покупателе, дед раскинул в стороны руки и пошёл навстречу Стену.

– Стенли! Сколько лет! Давно ты не навещал старого Гловера!

– Саммерс! Я-то уже думал, что не застаю тебя в живых! – крепко обнял он старика.

Дед дошёл до Стена и сжал его в своих объятиях. Стен почувствовал, как стальные руки старика выдавливают воздух из его лёгких.

– Всё, хватит, – еле успел прошептать он, пока старик насмерть не задушил его.

Гловер отпустил друга и хлопнул того по плечам.

– Я и забыл, что ты у нас неженка, – прохрипел дед.

– Нет, просто это ты, а не я, подковы руками разгибаешь. А ты совсем не изменился с нашей последней встречи, – соврал ему Стен, заметив, что волосы старика стали белее снега.

– А вот ты постарел. И похудел. Ну, рассказывай, где был, – попросил его Гловер.

Стен перевёл взгляд на покупателя, державшего в руке нож и терпеливо ожидавшего, когда Старик, наконец, наговорится.

– Слушай, тебя вон, покупатель дожидается.

– Да это разве покупатель? – перебил его старик. – Таких, как он на дню человек по сто заходит. И все они минут по пять у меня отнимают, а взять так ничего ценного и не берут. Вот скажи мне, сколько я получу за этот ножик, – он кивнул на нож в руках у покупателя. – Два серебряка! – Саммерс сплюнул на пол. – Ладно, иди сюда, – махнул он покупателю.

Тот подошёл и отсчитал Гловеру озвученную сумму, поблагодарил и вышел из лавки. Старик небрежно сунул их в свой нагрудный карман и пригласил Стена пройти вглубь здания.

– Присядь, – указал он на стул, – а я пока кого-нибудь вместо себя за прилавок поставлю.

Через несколько минут он вернулся и тогда Стенли рассказал ему всё, что приключилось с ним за последнее время. Гловер кивал да цокал языком, слушая его рассказ.

– Кому расскажешь, не поверят! – подытожил дед, когда Стен закончил своё повествование. – Ну, а ведьму то ты, точно прикончить пытался?

– Да, несколько раз, – соврал ему Стен. – Но говорю же: только я на неё замахнусь, сразу кровь в жилах стынет.

– Ты больше никому ни словом о встрече с ней. А то ещё самого обвинят в колдовстве и сожгут. Они разбираться не станут!

– Да знаю я, – согласился с ним Стен. – Я ведь тебе рассказал, потому что доверяю.

– Это ты правильно!

– Слушай, дед, а может вашему магу рассказать, что ведьма из лесу вышла, а? Как думаешь? Вдруг она чего натворит?

– Нашему магу? Да ты чего это, пока по лесу плутал, головой о сук стукнулся?

– А что такого? – удивился Стен. – Он же представитель Малахитового совета, должен бороться с нечистью всякой по первому же зову, или я не прав?

– Прав! В том, что он из совета. А вот в остальном ты заблуждаешься, сынок. Маги сейчас пошли такие, что хоть за голову хватайся, – пожаловался Гловер.

– А что не так?

– Вот наш, Белтазар, прославленный, казалось бы, маг, носитель скольких-то там печатей, а вот народу уже две недели помочь не хочет.

– А что случилось такого? – поинтересовался у него Стен.

– Нежить у нас завелась до сели невиданная. Быстрая, страшная, когти – как ножи. На живых вроде не бросается, а вот трупы у неё самое любимое лакомство. Пытались наши стражники сами её отловить, да вот только бегаёт она быстро, да и как взглянет в глаза, так человек от ужаса и двинуться не может.

– Откуда же такая напасть на вас свалилась?

– Да кто ж его знает, откуда оно всё берётся? Не было, теперь есть.

– И что, говорили магу о новой беде?

– Говорили, а что толку? Стоит он такой важный, и твердит, мол, ничего страшного в ней нет, даже пользу приносит. Трупы поедает, а значит, хорошее дело делает. Да и убивать её незачем, трупов не станет, она сама и сдохнет. А народ боится.

– Да уж, хотелось бы взглянуть на этого чародея, – сказал Стен.

– Так сходи, – предложил ему Гловер. – Сегодня опять народ собираться будет у его башни. Опять станут требовать, чтобы он гадину извёл.

– А какая это башня?

– Да самая высокая, там, на юге, – махнул рукой куда-то в сторону Гловер. То, что юг именно там, Стен сомневался.

– Ладно, старик, был рад повидаться с тобой, – поднялся он со стула.

– Уже уходишь? – удивился Саммерс. – А у меня вон, пирог печётся. Дочку мою помнишь? Знатная красавица выросла, да и руки золотые! Вся в отца! – похвастался он.

– По-другому и быть не могло. Ты уж извини меня, но мне действительно пора. Меня ведь весь легион покойником считает. Пора бы заявить о себе.

– Ну, тогда ладно, – поднялся со стула Саммерс. – Удачи тебе и не забывай старика. Будешь в наших краях, обязательно заходи.

– Зайду, – пообещал ему Стенли и обнял на прощанье старого кузнеца. Как всегда, жилистый дед чуть не раздавил его в своих объятиях.

Стенли прикрыл за собой тяжёлую дверь и направился на юг города. Он шёл по Императорскому пути, и ему хорошо была видна тонкая башня, возвышающаяся над всеми остальными зданиями. Подойдя к её основанию, он увидел толпу, яростно выкрикивающую имя волшебника. Полсотни человек собрались перед входом в башню, задрав головы вверх и ожидая появления хозяина сего строения. Стенли смешался с толпой, надеясь сегодня посмотреть на диалог мага с народом. В ожидании он рассматривал людей вокруг. Несколько прачек, поварих, конюхов окружали его, но больше всего было земледельцев. Самым активным среди них был мясник, облачённый в кольчужный фартук, с огромным ножом, висевшим на поясе. Он и призывал мага спуститься вниз.

– Белтазар! – орал он во всю глотку. – Белтазар! Спускайся!

Но ответом ему была тишина. Маг не торопился выходить, видимо, был занят чем-то более важным, чем общением с людьми низкого происхождения. Но мясник не уступал в упорстве магу и продолжал выкрикивать его имя.

– И часто маг спускается? – обратился Стенли к стоящей рядом прачке.

– Не, не часто. Вчера до ночи стояли, а ему хоть бы хны, – ответила она.

Стенли начал было уже подумывать, вернуться в трактир, как дверь башни открылась, и в проёме показался сам маг. «Действительно, носитель великой силы», – подметил Стен, глядя на мага. Тот был высок, худощав, лыс и с огромной бородой. Его глаза были полны мудрости, а лицо выражало абсолютное спокойствие. Одет он был в роскошную робу, черную, с вышитыми на ней золотыми нитями языками пламени. В правой руке он сжимал посох, который на целую ладонь превышал рост мага. Волшебник не спеша спустился вниз по ступенькам и подошёл к мяснику, встав прямо перед ним.

– Я – Белтазар Могучий, носитель трёх печатей силы и член Малахитового совета спрашиваю тебя: кто ты такой? – промолвил маг.

– Маг, хватит этого хвастовства! – ответил ему мясник. – Ты прекрасно знаешь, кто я такой, а мы в курсе, кто ты.

– Хорошо, – маг и бровью не повёл на его замечание. – Что тревожит вас, жители Южного Креста? Какое дело привело вас ко мне?

– Каждый раз одно и то же! Тебе что, делать больше нечего, а? – мясник хоть и был высок, но смотрел на мага снизу и пытался заглянуть ему в глаза. Но маг смотрел поверх него, не уделяя его персоне ни малейшего внимания.

– У меня много крайне важных дел, уважаемые жители этого города. Вы должны понимать, что дела мага отличаются от дел простолюдинов так же, как и дела простолюдинов отличаются от дел королей. Если вам нечего сказать, я предпочёл бы продолжить свои изыскания.

– И что же это за дела такие? Опять девочек наших портишь, а? – выпалил мясник.

Похоже, его слова задела волшебника, потому что тот впервые за всё время разговора посмотрел на мясника. Стену показали, что в глазах волшебника полыхнули огоньки пламени.

– Ладно, маг, – успокоил себя мясник под тяжёлым взглядом Белтазара. – Есть у нас к тебе дело. Как мы уже говорили, у нас по округе бродит какая-то гадина. Перед тобой собрались многие, кто обеспокоен этим, но не все. Сегодня мы опять просим тебя, Белтазар Могучий, покончить с нею. Мы боимся, что рано или поздно она перестанет пожирать трупы и захочет попробовать свежего мяса.

Волшебник нахмурил брови и произнёс:

– Вот уже несколько вечеров подряд вы приходите к основанию моей башни и требуете от меня одного и того же. И каждый раз, спускаясь сюда и отвлекаясь от важных деяний, мне приходится объяснять вам, что это существо не представляет опасности для человека. За то время, что вы стоите под моим окном я успел изучить её, как и её повадки. Нечисть – это женщина, по своей воле ставшая такой и не в нашем праве лишать её выбранной участи.

– Да ты чего это, маг, издеваешься над нами? Эта «женщина» наводит ужас на бывалых воинов, а ты говоришь нам оставить её в покое. Да если она на кого из нас накинется, то разорвёт в клочья и пикнуть не успеешь! Маг, ты нам тут сказки не рассказывай! Избавь нас от этой напасти, а не то...

– А не то что?! – перебил его Белтазар.

Мясник не нашёл слов, чтобы ответить магу и тот, воспользовавшись паузой, отвернулся и пошёл к входу в башню.

– Ты трус и слабак! – нашёл что крикнуть ему вслед мясник. – Ты не маг, ты – ничтожество! Ты просто куча грязи, попавшая в наш город, ты...

Слова мясника утонули в шипении пламени. Пока он проклинал мага, тот повернулся, присел и обвёл посохом по широкой дуге перед собой. Пламя, следуя движению посоха, вспыхнуло прямо из земли и поползло по траве, отделяя мясника и ещё нескольких разъярённых горожан от основной толпы. Бунтари оказались в ловушке, заключённые в огненный круг.

Языки пламени заставили их прижаться друг к другу, и тогда маг начал действовать. Сквозь стену огня Стенли видел, как маг широко расставил руки, вдохнул полной грудью и выдохнул жаркое пламя. Людей, оказавшихся в плену у огня, настигла волна пламени и они, вспыхнув, начали метаться, не видя ничего вокруг. Кто-то сразу упал, кто-то, не замечая огненной стены, метнулся в народ, сея ужас среди толпы, а кто-то остался на месте и пытался сбить охватившее его пламя. А маг не переставал изрыгать огонь изо рта и живьём сжигал тех, кто был неподалёку от него.

Стенли припал к земле, когда струя пламени, пробив огненную стену, метнулась к нему. Он накрыл руками голову и вжался всем телом в грязь, задержав дыхание. Воздух нагрелся и обжигал кожу, но Стен продолжал лежать, стараясь не привлекать к себе внимания разъярённого мага. Когда же он уже просто не мог не вдохнуть, то, наконец, оторвал голову от земли и посмотрел вперёд. Мага уже не было и дверь в его башню была заперта. Огненная стена угасала, но первый вздох донёс до него запах горелого мяса и, как он мог заметить, перед ним валялись всё ещё горящие тела. Стенли вскочил и понял, что и позади него лежат и стонут ещё живые обгоревшие люди. Кто-то был при смерти, но многих ещё можно было спасти. Сперва сбежавшие люди, увидев бесчинства мага, возвращались, подбегая к пострадавшим и пытаясь им хоть чем-нибудь помочь. Стенли тоже бросился к ближайшему к нему человеку. Как он смог понять, перед ним лежала женщина, а вернее сказать то, что осталось от неё. Всё её лицо сгорело и она, глотая воздух, даже не могла застонать. Он взял её за руку, но она выскользнула, оставляя в его ладони куски кожи. Женщина ещё раз вдохнула и замерла. К другим обожжённым тоже подбежало достаточно народа, чтобы оказать хоть какую-никакую помощь. Стенли увидел, как в толпе появился лекарь. Он бегал от одного пострадавшего к другому, оставляя тех, кого уже было не спасти. Стен запустил руки в волосы и схватился за голову: «Что же это такое? Почему маг так поступил. Почему оказался глух к просьбам народа?» Эти вопросы не прозвучали вслух, и у Стенли на них не было ответа. Он подбежал к лекарю, стараясь быть хоть чем-то полезным в эту минуту. Но добровольцев было столько, что лишние руки были действительно лишними, и тогда он пошёл посмотреть на мясника и на тех людей, что оказались в смертельной ловушке.

Представшая перед ним картина была ужасна: лежащие на чёрной земле тела во многих местах прогорели до костей, их одежда сгорела полностью, а металлические бляшки и защёлки оплавилась и ввелись в плоть. Узнать, кто из них кто было невозможно. Стенли опознал лишь мясника. Тот лежал на спине, на его голове с разинутым ртом сгорела практически вся плоть, а кольчужный фартук обгорел, местами сплавившись и превратившись в неровный кусок металла. От него всё ещё отдавало жаром и Стенли решил отойти подальше. На всякий случай.

Вернувшись в трактир он сразу подошёл к Полу.

– Что у тебя есть покрепче? – спросил он.

– Э, есть кое-что. Вот, – он протянул Стену кувшин. – Это гонит один мой знакомый, осторожней!

Стенли не слушал его, а просто вынул пробку и выпил прямо из горла. Пойло обожгло глотку и он закашлялся, выплёвывая мутную жижу на стол.

– Стенли? С тобой всё нормально, а? Тут такое дело было...

– Я там был, – перебил его Стен. – Я видел всё своими глазами. Они стояли прямо передо мной. Все эти люди, – он снова отхлебнул адского пойла. – Они сгорели живьём. А те, кто не сгорели, те... Те сейчас мучаются. С них кожа лоскутами сходит. Они кричат и стонут, – он снова приложился к кувшину. – Пол, этот маг стоял и сжигал их. Он смотрел на них, смотрел на их мучения, и его пламя становилось всё жарче! Пол, вы приютили у себя монстра!

– Ужас, – выдохнул трактирщик. – Как же так? И что нам теперь делать?

– Не знаю, – Стенли сделал большой глоток и снова поперхнулся. Пол протянул ему кусочек хлеба, но он отодвинул от себя руку с закуской. – Может, к Хозяевам пойти. Они-то управу найдут.

Пол медленно покачал головой.

– Для Хозяев это самый ценный человек во всём городе. Ты, наверное, не знаешь, но как появился здесь этот маг, – Пол осёкся, когда к ним подошёл очередной клиент. Он положил несколько монет на стол и ушёл, а Пол продолжил, – Так у нас пожары в городе начались. Слушок ходит, что неспроста это.

– Конечно неспроста, – подтвердил его догадки Стен. – Если ему и массовая казнь невинных сойдёт с рук, то ясен пень, неспроста!

– Тише, – зашипел на него Пол. – Если тебя услышат, то кто знает, к чему это приведёт.

Стенли оторвался от горлышка:

– А что будет? Что они сделают с подданным Его Светлейшества? Я полон, полнон, полно-цен-ный, – выговорил он по слогам это слово, – легионер! Солдат! Представитель силы империи!

– Успокойся, Стен!

– Я спокоен. Просто, эта вся си-ситуация, – слова давались ему всё сложнее, – не идёт ни в какие рамки!

– Стен, иди спать. Ты немного перебрал, – посоветовал ему друг.

– Я? Да я ещё столько выпить смогу! Вот, смотри! – и он опрокинул кувшин, заливая себе в горло целый поток крепкого напитка.

Пол дёрнулся к нему, но не успел. Стен поймал языком последнюю каплю и разбил глиняный кувшин о пол заведения.

– Вот, видишь, и ничего!

– О, боги, – выдохнул Пол. – Ты её осушил...

– Леххо! У тебя пи во эсть? – язык начал жить своей жизнью, но возникшая проблема не была настолько сильна, чтобы прекращать беседу. – Пол, ты мне дурух?

– Да, друг, – успокоил его Пол. – И как друг я советую тебе идти спать.

– Я пайуду, но потом-м. Дай пива, мене, – через икоту вымолвил он.

– Тебе хватит. Завтра не проснёшься. Давай, ступай уже.

– Я ты, тебя не уз, з-знаю. Ты меня не уважешь? – Стенли почувствовал, как какая-то сила непреодолимо тянет его назад. Он вцепился в стол Пола обеими руками и еле удержался от падения.

– Давай я помогу тебе дойти до койки! – уже не просил, а умолял его Пол.

– Я сам! – Стенли собрался с силами, крепко поставил ноги на дощатый пол и поднялся со скамьи.

Стен проснулся и новый день не предвещал беды, пока он не повернул голову. Тянувшая боль накатила на него и ему захотелось снова очутиться во сне. Что ему снилось, он не помнил, но даже самый жуткий кошмар казался ему спасительным плотом в этом море пульсирующей боли. Но сон не приходил и Стен решил открыть глаза. Он лежал на кровати в очень знакомой комнате. Где находилась эта комната, он не понимал. Поворот головы принёс ему новую волну боли, но, будучи настоящим мужчиной, он стерпел, не издав ни звука. Опёршись на руки, он сел и посмотрел на пол, где растеклась целая лужа чего-то не очень приятного на вид. И тут до него дошёл кислый запах, заполонивший его комнату. «Мой вчерашний ужин», – догадался Стен. Запах с каждым вздохом становился всё более невыносимым, и Стенли понял, что его добьёт если не головная боль, то эта жуткая вонь. Превозмогая слабость, он сполз с кровати и, опираясь о стенку, доковылял до окна. Раскрыв ставни, Стен полной грудью вдохнул относительно свежий городской воздух. Постояв так несколько минут, он решил, что пора бы пока-

заться на людях. Поправив свою одежду, Стенли вышел из комнаты и побрёл в большой зал. Пол встретил его хмурым взглядом.

– Привет, Пол, – коротко поздоровался с другом Стенли и сел за стол.

– Привет, – Пол был не очень-то дружелюбен.

– Как отработал вчера? Без происшествий? – Стенли понял, что эти вопросы прозвучали совсем не к месту.

– Да как-то не очень, – процедил сквозь зубы трактирщик.

– Слушай, что-то у меня голова раскалывается. У тебя нет лекарства?

– Есть, – он достал из-под стойки кувшин, наполненный какой-то жидкостью.

Стенли схватил посудину и, не спрашивая, что внутри, принялся хлебать солоноватую жидкость. Ему сразу полегчало, по крайней мере, он утолил жажду, мучавшую его с момента пробуждения. Допив до конца, он осторожно поставил кувшин на стол и обратился к Полу:

– Я вообще не помню, что вчера было, но судя по твоему виду, я что-то натворил.

– Да, натворил. Посмотри вокруг.

Стенли осмотрелся, но ничего подозрительного так и не заметил.

– Да, вроде, ничего.

– Вот именно, что ничего! Посмотри, Стен! Не хватает половины столов!

Стенли ещё раз обернулся и понял, что в зале стало как-то необыкновенно просторно.

– Ну, теперь тут танцы устраивать можно, – решил смягчить ситуацию Стен, но Пол, похоже, не оценил его шутку.

– Какие танцы, Стен! – взорвался он. – Что мне теперь делать? Где мне взять денег на новую мебель, а? Может, ты мне дашь?

Стенли не ожидал такой реакции от всегда весёлого и спокойного друга. На мгновение он потерял дар речи, а потом полез в карман и достал золотой.

– Откуда у тебя золото? – уставился на монету Пол.

– Да так, нашёл, – не придумав ничего умнее, ответил ему Стен. – Если не хватит, я ещё найду.

– Да, хватит, – смутился Пол. – Даже много.

– Тогда расскажи, что тут было, а то что-то я ничего не помню, – почесав затылок, вымолвил он.

– Ладно. Когда ты пришёл, и рассказал о маге...

– Маг! – вдруг вспомнил Стен вчерашний день, и ему поплохело. – Что с магом?

– Сидит у себя в башне. Так вот, когда ты выпил всё это адское пойло и разбил кувшин, то пошёл разбираться с магом.

– И ты меня не остановил? – удивился Стенли.

– Не успел. Ты ему врезал. Точнее врезал тому, кого принял за мага. А затем врезал второму магу, потом третьему и четвёртому. Потом маги избili тебя, а потом и друг друга, разнеся половину моего заведения. Я еле успел вытащить тебя из этой заварушки и спрятать в твоей комнате, пока они тут веселились.

Стенли достал из кармана ещё пару серебряков, и положил на стол.

– А это ещё зачем? – спросил Пол.

– Это за комнату. Там убраться надо бы.

Пол сгрёб деньги и продолжил

– В общем, весело вчера было. Впервые за всё время, что я владею этим трактиром, у меня был полный зал орущих, пьяных и бьющих друг другу морды мужиков!

– Спасибо мне за это представление, – улыбнулся Стенли.

– Да уж, спасибо.

– Пол, мне пора идти дальше, ты не серчай, если что.

– Да всё нормально! Я не в обиде на тебя. Уже. А ты, если хочешь, поживи у меня ещё.

– Да нет, мне и вправду пора. Я и так вчера хотел уходить, так что, задержался, можно сказать, случайно. Да и денег за каждый вечер, проведённый у тебя, у меня не хватит.

– Ну, ты если будешь мимо проходить знай, я всегда тебе рад. Учти!

– Слушай, Пол, а что это за пойло ты мне подсунул вчера, а? – задал Стен мучающий его вопрос.

– Да я и сам не знаю. Так, наливаю иногда, когда просят чего-нибудь покрепче эля. Но так, как ты вчера, его не пил ещё никто.

– А название у него есть?

– Да какое там название. Беру у местного винодела.

– Жаль, – вздохнул Стен.

– А что, понравилось? – улыбнулся Пол.

– Наоборот, чтобы больше никогда его в рот не брать, – ухмыльнулся Стен. – Ладно, пойду я собираться.

Он вернулся в комнату и стал собирать раскиданные везде вещи. Спустя полчаса Стенли вышел из комнаты, попрощался с Полом и отправился к центру города. Дойдя до перекрёстка, он свернул на запад и зашагал по дороге, обходя возникающих у него на пути пешеходов. Стен подходил к окраинам города, а башни Хозяев становились всё больше и угрожающе нависали над ним, как бы намекая, что ему теперь не место в этом городе. Он отвернулся от медленно плывущих мимо него строений и направил свой взгляд прямо по дороге, отвлекая себя от мыслей о вчерашнем происшествии. Выйдя из города, Стенли почувствовал, как целая гора свалилась с его плеч, давившая на него с самого утра.

Он шел в одиночестве до самого вечера, наблюдая, как его раз за разом обгоняют торговые караваны. Встречные караваны тоже попадались, гружёные различными товарами и спешащие поскорее сбыть своё добро. Бесконечные степи растянулись во все стороны, а редкие развалины вдоль Пути лишь изредка вырастали из ровной глади полей. Лёгкий западный ветер трепал его густую бороду, а солнечные лучи время от времени пробивались сквозь покрывшие небо облака. Стенли вдохнул полной грудью бодрящий воздух и прибавил шагу. До Ларгоса оставалось вёрст двести, не больше, и этот путь он намеревался проделать в ближайшую неделю. Но никак не больше двух. Редкие пешеходы шли в обе стороны, но все они, скорее всего, были жителями окрестных деревень, как предполагал Стен. Его не лёгкая кольчуга почти не мешала ему, ведь длительные переходы в полном снаряжении за долгие годы службы сделали его выносливее, чем большинство мужчин империи. Поэтому он дышал полной грудью и особо не беспокоился насчёт лежащего перед ним расстояния.

Ближе к вечеру Стенли задумался о ночлеге. Ему совершенно не хотелось оставаться в чистом поле, а никакой деревни, или укрытия, поблизости не было. Караванщиков тоже как ветром сдуло, и Стенли решил поспешить, надеясь по пути застать какую-нибудь полевою стоянку. Но, лишь он прибавил ходу, как впереди замаячили всадники, быстро скачущие ему навстречу. Приблизившись, Стенли смог разглядеть людей, облачённых в доспехи Имперского легиона. Десяток верховых подскакали к нему и окружили, придирчиво осматривая Стена с головы до ног.

– Здравствуйте, всадники, – поприветствовал их Стен.

– Ну, здравствуй, здравствуй, – не очень-то гостеприимно ответил один из них.

– Чем обязан такому вниманию? – прямо спросил Стен, видя, что всадники так просто его не отпустят.

– Ты знаешь, кто мы, путник? – отозвался всё тот же легионер.

– Дозорные, – ответил Стен.

– Да, дозорные, – подтвердил всадник. – А я десятник Рон Аши. А раз ты осведомлён кто мы, то должен знать, чем мы занимаемся.

– Как же не знать? Знаемо. Следите за порядком между городами, да обираете одиноких путников, – пожал плечами Стенли.

– Да как ты смеешь! – Рон направил на Стена копье, но тот и усом не повёл.

– Послушай, десятник, мне сейчас некогда тут с тобой припираться. Я спешу по своим делам, и если ты меня пропустишь, в Имперских палатах я замолвлю за тебя словечко, – предложил ему Стенли.

– В палаты, говоришь, торопишься... А какое дело у тебя в палатах? – поинтересовался Рон. – Коли ты агент, а мы мешаем исполнению твоего долга, то мы готовы подвезти тебя: вёрст десять, а то и все двадцать, да, парни? – обратился он к своим подчинённым.

Те в один голос поддержали его идею.

– Да нет, не агент я. Хочу на службе восстановиться, – признался им Стенли.

– На службе? Так ты что, легионер? – удивился всадник. – А выглядишь, как разбойник.

– Попробовал бы ты побродить по болотам месяцок, спасаясь от орд восставших, взглянул бы я на тебя, – огрызнулся Стенли.

– Постой, а почему ты по болотам бродил? Ты из какого легиона?

– Из четвёртого, – признался Стен и заметил, как Рон кивнул кому-то, стоящему у него за спиной.

Он оглянулся и заметил краем глаза древко копья, летящего прямо ему в голову. Поймав удар, Стенли потерял сознание. Он очнулся посередине ночи, но не смог пошевелиться: руки и ноги были крепко связаны. Всполохи огня слепили его и он попытался отвернуться от света.

– Смотри-ка, зашевелился, – сказал чей-то голос.

– Ага, – вторил ему другой.

– Эй, ребята, что такое? – спросил их Стен. – Что я натворил?

– Как что? А ты не знаешь? – ответил вопросом на вопрос один из дозорных.

– Послушайте, я не понимаю, что происходит? Почему вы на меня напали?

– Ты – дезертир, – получил он ответ на свой вопрос.

– Как дезертир? Я же сражался до последнего! Я видел, как лагерь заполонили мертвецы и не отступил, пока ситуация не стала безнадежной! Я – Стенли Тремпл, десятник Имперского легиона! Я сам шёл в палаты доложить о своём спасении и о случившемся у Талии!

– Успокойся, десятник. Мы все знаем, что случилось у Талии и знаем, что оттуда никто не спасся, – заверил его дозорный.

– Раз никто не спасся, откуда же вы всё знаете? – спросил его Стенли.

– Генерал Кай со своими телохранителями были единственными, кто выбрался из этой сечи. Они прорвались с боем, последними покинув лагерь. Всё войско полегло в той битве и только всадникам удалось спастись. И ещё дезертирам, сбежавшим в самом начале боя. Так что, ты либо телохранитель генерала, либо дезертир. На рыцаря ты не похож, так что...

Этих слов дозорного хватило Стену чтобы понять, что для него всё закончилось. Теперь его сдадут и осудят. Каково будет решение судей, он знал: отсечение головы на глазах у всего легиона. Но сперва ему отрубят ноги в назидание другим легионерам, чтобы они понимали, какое преступление совершил он. Стен сжался в комок и постарался укрыться во тьме, так щедро дарованной ночью этому миру. «Вот тебе и жена, и дети, и дом», – подумал он, осознав, что жизнь его приближается к концу.

6. Узник

Стенли откашлялся. Он всегда отличался завидным здоровьем, но, проводя всё время в сырой камере, оно заметно пошатнулось. Он снова просунул руки в узкую щель под самым потолком, заменяющую окно – единственное напоминание ему о свободе. Но свобода осталась где-то там, за крепкими тюремными стенами, за тяжёлыми дубовыми дверьми, за скрипучими железными засовами. Он стоял и слушал, как по коридору вновь раздаются шаги, становясь всё громче и громче. «Опять идут за кем-то», – подумал он.

Прошло уже около полугода, как Стен попал в Ларгос. Имперские дозорные доставили его гораздо быстрее, чем он предполагал самостоятельно добраться до города. Они же его и сдали в руки правосудия. Отобрав всё, что у него было, Стена бросили в камеру, выдав вместо одежды какие-то тряпки. Спустя неделю, или около того, начался суд. Он помнил этот день, как будто всё произошло вчера.

– Обвиняемый Стенли Тремпл, встаньте, – сказал ему судья, облачённый во всё белое.

Стенли поднялся с колен и подошёл к решётке клетки, в которую его заперли, лишь стоило ему попасть в судебный зал. Он помнил, как судья встретил его абсолютно равнодушным взглядом и как отвернулся, продолжая общение с другими людьми, обступившими Его Справедливость. Стенли смотрел на посланца богов, вершившего судьбы тысяч людей, одним лишь словом своим даровавшим жизнь или смерть, или жизнь хуже смерти. Когда же его впихнули в клетку, то для судьбы он перестал быть человеком. Он стал лишь предметом, который можно было оставить или выкинуть, всё зависело лишь от настроения хозяина.

– Вас обвиняют в дезертирстве, что вы можете сказать в своё оправдание? – спросил его судья.

– Ваша Справедливость, то, в чём меня обвиняют, это не правда. Я сам шел в Имперские палаты объявить о своём спасении и продолжить свою службу на благо империи. Но по пути меня встретили дозорные, они связали меня и доставили в город как пленника.

– Хорошо. Расскажите, как так произошло, что вы покинули легион?

– В тот день мы стояли под городом Талия. Мёртвые внезапно вышли из леса целой ордой и двинулись на наш лагерь. Четвёртый легион был сформирован преимущественно из новобранцев и многие солдаты испугались, увидев несметные полчища прибывающего противника. Мы приняли на себя удар, но строй в центре прогнулся и мертвецы прорвались в лагерь. На тот момент, когда мы поняли, что к основному войску нам не пробиться, нас оставалось около сотни. Наш командир Патрик Мортис принял на себя командование и приказал отступить к опушке леса, где мы и продолжили борьбу с мёртвыми. Мы держались сколько могли, но, когда поняли, что легион разбит, двинулись вглубь леса.

– То есть вы хотите сказать, что с вами было ещё несколько человек, включая сотника Мортиса, отдавшего вам предательский приказ? – судья вперил в него тяжёлый взгляд.

– Ваша Справедливость, – начал Стен, – сотник Мортис погиб, так и не достигнув опушки. Мы держались до последнего, пока легион не пал, а те, кто спасся тогда, погибли в лесу. Остался только я.

– Напомните, пожалуйста, сколько человек добралось до леса?

– Пятнадцать, – ответил Стен.

– И из пятнадцати только вы один сумели выбраться?

– Похоже...

– То есть, вы не уверены?

– Ваша Справедливость, я расстался с последними спасшимися у болот, уводя за собой мёртвых. Что случилось с ними дальше, я не знаю.

– То есть, вы не исключаете того, что они всё ещё живы?

– Я не знаю, Ваша Справедливость.

– Хорошо. Расскажите, что побудило вас вернуться в легион?

– Мой долг, моя честь, – Стенли замялся. – Ваша Справедливость, вы должно быть знаете, что легионеры неплохо зарабатывают, и на моём счёте тоже скопилась достаточная сумма. Так вот, деньги тоже сыграли немаловажную роль в моём возвращении.

– А если бы у вас не было денег?

– Я всё равно вернулся бы. Я же говорю: на первом месте у меня стоят долг и честь.

– Итак, я выслушал достаточно, и настало время подвести результат сегодняшнего разбирательства. Из вышеизложенного обвиняемого, Стенли Тремпла, следует, что он не нарушал приказа своего командира, так как приказ вышестоящего командующего до него не доходил. Повинуясь воле сотника Мортиса, отдавшего преступный приказ, он, вместе с другими легионерами, покинул строй, что могло послужить к ухудшению положения оборонявшегося легиона, – судья отхлебнул из чаши, стоящей на его столе. – Впоследствии он сумел выбраться из леса, заполненного восставшими, оттуда, откуда не смогли выйти пятнадцать человек. После чего, преисполненный чувством долга он решил вернуться в легион, – судья пристально взглянул на Стена. – Но, в нашем распоряжении есть показания ещё одного свидетеля, спасшегося из той бойни.

Стенли удивился услышанному: «Кто же это мог спастись? Неужели, кто-то из его товарищей?»

– Генерал Цириус Кай, командующий четвёртым легионом, дал совершенно противоречивые показания.

– Что? Генерал Кай выжил? И что же он сказал?

– Стенли Тремпл! Попрошу не перебивать меня, – сделал замечание судья.

– Да, Ваша Справедливость.

– Так вот, генерал Кай сказал, что они держались до последнего и никто, я повторю, никто, кто не был верхом на коне, не выжил. Он отдал приказ к отступлению, когда уже стало ясно, что битва проиграна. Мертвецы окружили отступающих, и только всадникам удалось спастись. Все остальные легионеры, которые вырвались из этого капкана, бежали до начала битвы, то есть дезертировали. Его свидетельство подтвердили тридцать рыцарей, своими глазами видевших всё, что происходило на поле боя в тот день. У меня нет причины не доверять трём десяткам уважаемых людей, доказавших свою честность множеством совершённых ими подвигов, но, их свидетельство противоречит вашему. Посему, я пришёл к выводу, что вы дезертировали до начала либо в самом начале боя. Вы предали свой легион, возможно, предали своих людей, с которыми отправились в бегство. Но ваша жажда наживы сыграла с вами дурную шутку. Погнавшись за золотом, оставленным на хранение в Имперских палатах, вы сами подписали себе приговор. Ваша честь была повергнута лживостью, ваш долг заменило предательство. Я выношу вам приговор: за измену родине, Стенли Тремпл, бывший десятник Имперского легиона, а ныне дезертир, приговаривается к смертной казни с отсечением конечностей. Приговор будет осуществлён в течение недели со дня его провозглашения, – судья поднял со стола свой жезл и трижды ударил им о стол. – Судебное разбирательство закончено. Заводите следующего обвиняемого.

Тело Стена онемело. «Как? Как я виновен? Почему? Я же ничего плохого не сделал?» – мучился он бессмысленными вопросами. Он почувствовал, как его руки отдирают от прутьев решётки и как его утаскивают куда-то по тёмным коридорам. Его посадили на колени, надели на руки кандалы и намертво заковали. Потом снова тащили куда-то, затем закинули в эту сырую камеру, бросили внутрь худое ведро и заперли дверь. Стенли вжался в угол, сев в кучу сырой соломы, служащей местным подобием перины и погрузился в свои мысли.

«Что я сделал не так? – задавался он вопросами. – Я всю жизнь сражался за империю, я всю жизнь отдал империи, а теперь империя отнимает жизнь у меня. Где я допустил ошибку?»

Где я свернул не туда? А может, надо было сгнить в тех болотах? Или прибить ведьму, когда был шанс. Или пойти с ней на восток? Или двинуться в Балк-Харду? Или дальше, на юг? А может, вернуться на земли наших предков? Говорят, туда теперь корабли ходят. Сколько, интересно, стоит место в трюме? И откуда взять деньги? Только в легионе. А легион своих не бросает. Только убивает...» Его поток мыслей прервал топот шагов, становившихся всё ближе с каждым шагом. «Они идут за мной, – догадался Стен. – Так быстро. Двое. Нет, трое. Точно конвой, сейчас откроют дверь и поведут меня на плаху. Отрубят ноги, а затем и голову перед всем легионом. Да уж, не знал, что так скоро за мной явятся. Видать, легиону не терпится напиться крови своего легионера». Шаги поравнялись с дверью, в узкой щели под ней мелькнул свет от факела и люди прошли дальше, даже не замедлившись у его камеры. Шаги начали удаляться, затем затихли. Скрип заржавелого засова проскользнул по ушам, затем удар захлопнувшейся двери и снова приближающиеся шаги. «На обратном пути, значит, забрать решили, – Стен сглотнул. – Что ж, я готов!» Но тюремщики вновь прошли мимо него и их шаги затихли где-то вдали. Стенли выдохнул: «Значит, поживу ещё немного».

Дни сменялись днями, и подходил уже срок, когда его должны были казнить. На седьмой день со дня вынесения приговора он вновь услышал шаги. «На этот раз точно за мной», – решил Стен. Шаги остановились у его камеры, заскрипел тяжёлый засов, отворилась дверь, и Стена ослепил свет факела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.